

ДМИТРИЙ
БОБИКОВ

Наступая на пятки
или
любовь на расстоянии

16+

Дмитрий Бобиков

Наступая на пятки, или Любовь на расстоянии

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63565017
SelfPub; 2020*

Аннотация

История отношений между двумя участниками интернет-сообщества с определенными правилами, которые запрещают демонстрировать и обмениваться личными данными, включая имена и фотографии. Общение в Сети настолько увлекает их, что постепенно переходит границу дружеской переписки, формируясь в нечто большее. А судьба с иронией прокладывает их пути в реальной жизни и постоянно сталкивает друг с другом. Так чем же закончится эта игра в жмурки?

Дмитрий Бобиков

Наступая на пятки, или Любовь на расстоянии

Глава 1 «Игорь»

“Бесовка: Представляешь, мне сегодня опять пришло письмо с признанием в любви. Я уже не знаю, как от них отмахиваться. У меня, наверное, самый большой черный список в Сети.))) Интересно, в чем заключается их любовь? Они ведь даже не общались со мной. Ни одного сообщения – сразу в лоб: "Я люблю тебя!" или "Я влюбился с первого взгляда!" При том, что они меня не видели ни разу. У меня в профиле нет ни одной человеческой фотографии. Ни моей, ни чужой, вообще фотографий нет. Кроме аватарки.)))”

Странник: Я не знаю.))) Честно, даже предположить не могу. Я вообще не сторонник отношений в интернете. Глупость какая-то. Как можно влюбиться в человека, не чувствуя его? Для того, чтобы зародились отношения, необходим визуальный контакт, прикосновения. А так... Бред. Вот, дружба – это возможно. Я даже скажу больше – реально!”

Комнату наполнял яркий солнечный свет. В открытую форточку доносился шелест листвы деревьев. Городские во-

робьи спорили о чем-то, видимо, очень важном. Потому как чирикание их было более чем назидательным. Во дворе на детской площадке визжали дети. Какая-то девочка громко и монотонно звала маму. Но через десять минут она замолчала. Еще за окном слышался стук футбольного мяча и возмущенные басистые голоса парней, еще не остывших от прошедшего недавно в России чемпионата мира по футболу. Во многих дворах с того времени молодежь активно поддерживала нашу сборную, словно готовилась в основной состав. Внезапно, вразрез привычному дворовому шуму, раздался клаксон автомобиля, сопровождаемый возмущением водителя – вероятно кто-то из детей выбежал на дорогу прямо перед колесами.

Игорь встал с кровати, потянулся, застегнул на левой руке часы и, надевая халат, подошел к окну. Все образы, возникшие у него в голове, подтвердились. Даже марка и цвет автомобиля оказались теми, что представил парень. Он усмехнулся, провел указательным пальцем по стеклу часов, очертив тем самым невидимый круг, и направился в ванную, захватив по дороге с дивана сотовый телефон. На дисплее висело оповещение об одном непрочитанном сообщении. Игорь не стал его читать, опустил смартфон в карман халата и включил воду в душевой кабине. Снимая часы с руки, он посмотрел в зеркало, которое висело над раковиной: короткая стрижка, легкая однодневная щетина на подбородке, которая не давала покоя из-за отсутствия ее на скулах. Игорь

всегда хотел носить бороду, но один только подбородок его не устраивал, поэтому он, скрипя зубами, брился каждое утро. Еще не совсем проснувшиеся глаза смотрели из отражения на парня серо-голубым блеском. Вообще Игорь не мог понять, какого цвета его глаза, потому что оттенок их постоянно менялся относительно настроения или, возможно, погодных явлений. Но сейчас цвет глаз был именно серо-голубым. Нос – это отдельная история. Глядя на него, парень поморщился и щелкнул по нему пальцем. Он считал, что нос немного крупноват и слегка напоминает грубую неоконченную заготовку скульптора, но это его часть тела, поэтому пришлось смириться и жить дальше. В остальном собственный внешний вид Игоря вполне устраивал: умеренно пухлые губы, острый подбородок – всё было как бы в меру допустимо. Средний рост, обычное телосложение – в общем, нормальный парень среднего возраста.

Настроение было отличным – душ обладал поистине магическими свойствами. Прилив сил, бодрость, желание свернуть горы... «Жаль, что сегодня выходной...» – напечатал парень статус на своей страничке одной из социальных сетей, отпивая из чашки ароматный чай. Вообще-то рабочее время Игоря не зависело от дня недели, времени суток или времени года. Он работал фрилансером и получал заказы по интернету. Прошлый месяц был очень напряженным и продуктивным – вчера Игорь сдал работу заказчику, поэтому и решил устроить себе небольшие каникулы с сегодняшнего

дня. Многие друзья знали об этом – под статусом стали появляться комментарии с нотками иронии. «Странник, хватит отдыхать – целых пять часов уже без работы))))»). «Устал без работы? Помоги другу!)))» «Ты что, отдыхаешь? Дружище, не нужно портить погоду!!!)»

Игорь улыбался, читая комментарии друзей. Многие из них работали также, поэтому понимали, что это значит – выходной для фрилансера: в любую минуту может прилететь новый заказ, от которого нельзя будет отказаться. Ведь от этого зависит репутация и заработок. Хотя заказы бывают разные по объему и сложности, и они в любом случае отнимают время и силы.

Телефон сообщил о поступлении нового письма в тот самый момент, когда Игорь собирался отправить ответ на комментарии: «Завидуйте молча!)))», но удалил текст и написал новый: «Накаркали новый заказ. Довольны, черти?» Отправив сообщение, он вышел из приложения и загрузил почтовый ящик. Жирной строкой из общего списка выделялось новое неп прочитанное сообщение. Отправителя Игорь узнал – это киприот, для которого парень в прошлом году делал сайт-визитку. Он состоял всего из одной страницы для гостиницы в одном из городов островного государства. Маленькая, по сравнению с другими отелями Кипра, трехэтажная гостиница с небольшим бассейном во дворе. Условия проживания средние – как во многих частных домах на морском побережье южных регионов России. Много времени эта

работа у Игоря не заняла, тем не менее заказчик остался доволен. Говорил, что будет рекомендовать парня друзьям и знакомым. Правда, с Кипра до этого момента заказов так и не поступало.

Игорь открыл сообщение и глазами пробежался по англоязычному тексту. В горле пересохло, и он залпом допил остатки чая. Нажатием кнопки заблокировал телефон, отложил его, не отрывая взгляда от черного погасшего экрана. Несколько минут Игорь сидел, как замороженный, рисуя на стекле своих часов окружность и переваривая прочитанное. Затем снова взял телефон, разблокировал и внимательно перечитал содержимое электронного письма. Снова заблокировал экран и отложил смартфон в сторону. Вышел из кухни, взял с тумбочки пачку сигарет и направился на балкон. Выпустив густое облако дыма, Игорь смотрел на визжащую детвору и, гоняющих по огороженной площадке футбольный мяч, парней. «Странно все это, – подумал Игорь. – Странно и удивительно. Может быть, я что-то не так понял? Надо посоветоваться с Гришей. Он давно в этом варится, наверняка в курсе всего». Парень быстро затушил недокуренную даже до половины сигарету и вернулся в квартиру.

Телефон лежал на прежнем месте. Игорь взял его, движением большого пальца разблокировал – с дисплея терпеливо смотрело на него письмо киприота. Он закрыл приложение, скопировав перед этим текст, и открыл другое.

"Сеть" – социальное интернет сообщество, созданное сту-

дентом Забайкальского государственного университета Фёдором Гольманом в две тысячи восьмом году по принципу набравших уже тогда популярность социальных сетей "Одноклассники" и "ВКонтакте". Основной функцией этого сообщества являлось общение в группах по интересам – от любителей аквариумных рыбок и до фанатов "Теории Большого взрыва".

Сейчас у этого интернет-проекта есть и мобильное приложение, и различные дополнения для прослушивания музыки, обмена файлами. На начальном же этапе развития этого сообщества была страница в интернете с десятком ссылок на тематические форумы и паутиной в хедере (или, если говорить простым языком, шапке страницы). Паутина являлась тогда и сейчас логотипом сайта. Старожилы Сети говорят, что изначально сайт назывался "Гольф" – от сокращения фамилии и имени создателя. Но потом Фёдор изменил дизайн страницы, а вместе с ним и название.

Игорь отыскал в списке пользователей Сталкера и без пояснений незамедлительно отправил ему скопированный текст. Какое-то время сообщение висело непрочитанным, хотя Сталкер был в сети – об этом говорил зелёный значок рядом с его ником. Наконец, надпись «Доставлено» сменилось на «Прочитано». Игорь сидел и сверлил взглядом экран телефона. Секунды ожидания показались ему вечностью. Через пару минут появилось новое сообщение: «Чувак, поздравляю тебя! Отличные каникулы получатся.)))» Игорь

помедлил и написал ответ: «Гриша, а это точно не развод?» Подумав секунду, добавил: «Я, наверное, просто не верю в это!)))). «Игореха, такой шанс выпадает не часто. Хватай его и не думай! Заказчик предлагает тебе поработать на его земле. Гарантирует оплатить все расходы за перелет и проживание. Да еще и денег заплатит».

Да, Игорь слышал о таких случаях, когда фрилансеры путешествовали подобным образом по всему миру, но никогда не думал, что это может коснуться его самого.

«У тебя загранник есть?))» – появилось сообщение от Гриши.

«Да, есть. Я же в прошлом году собирался в Турцию. Уже загранпаспорт сделал, поехал в туристическую фирму, но по дороге пришел новый заказ. Кстати, от этого же киприота.)))).»

«Ну, вот видишь, дружище, все воздается сполна!))» Из письма я понял, что ответ он ждет в течение недели? Давай встретимся, поболтаем?»

«Да хоть сейчас!)))))» – слова Гриши успокоили парня, растерянность и негодование сменились фонтаном бурлящей радости. Эмоции настолько переполняли его, что, казалось, он вот-вот взорвется.

Внезапно раздался звонок в дверь. Хотя, звонком это назвать-то было трудно. Комната содрогнулась от противного пробирающего до костей металлического треска. Игорь мгновенно пришел в себя после эйфории от только что при-

летевшей новости. Вышел в коридор и посмотрел в глазок.

«Видимо, придется отложить нашу встречу, дружище, до вечера.))) Внезапно приехали родители.)))))» – Игорь отправил сообщение и открыл дверь.

На пороге стояли худощавый мужчина с аккуратно подстриженными седыми усами и старательно выбритым подбородком и женщина с добрыми глазами и приветливой улыбкой. Несколько мгновений в воздухе стояла звенящая тишина. Игорь не ждал их сегодня. Они созванивались до этого и обсуждали, что, возможно, летом приедут в гости к сыну. Но конкретной даты не обсуждали.

– Может быть, ты хоть в домпустишь? – громом обрушились слова отца.

Игорь вздрогнул, схватил сумки из рук родителей и отошел в сторону.

– Внезапно! – вполголоса пробормотал парень, а вслух сказал: – Что не предупредили? Я бы вас встретил...

И тут до него дошло: висящее непрочитанное смс-сообщение. Он открыл его: отправлено вчера в 10:15. «Сынок, мы выезжаем. Встречай. Поезд #376, вагон 7, прибытие завтра в 10:30».

Упс...

– Пап, мам, простите. Заработался, – виноватым голосом, впуская родителей в квартиру, протянул Игорь. – Вчера большой заказ сдавал. В три часа ночи только закончили со всеми формальностями.

– И что? После того, как закончили, не мог посмотреть смс-ку от матери? – сурово сказал отец, усаживаясь в кресло. – Или после того, как закончили, снова начали?

– Саша, перестань. Что ты такое говоришь? – виновато сказала мама из кухни. Она как всегда привезла разных солений.

– А что? Я не прав? – неугомонно продолжил отец.

– Нет, папа, ты не прав. Я действительно работал эти дни, – Игорь зашел в кухню, чтобы ворчание отца было не так слышно. И понизив голос, продолжил: – Я вырубился и не читал сообщения.

– Ладно, сынок, не сердись на отца. Мы сразу поймали такси. Это он просто марку держит, ты же знаешь, – улыбнулась мама.

– Да, знаю. – Игорь улыбнулся ей в ответ и обнял. – Я очень рад, что вы приехали.

Игорь смотрел, как мама расставляет привезенные продукты в холодильник. Он действительно был рад их приезду, просто не совсем был к нему готов именно сегодня. Родители жили в Екатеринбурге. Игорь уехал от них два года назад в Москву, считая, что здесь больше перспектив на более выгодные заказы. К тому же здесь жило большинство его друзей – таких же, как он сам, фрилансеров, с которыми он общался в социальной сети. Одним из них как раз и являлся тот самый Сталкер. Именно он предложил Игорю перебраться в столицу. До этого они более двух лет общались в интер-

нете, помогая друг другу с выполнением сложных заказов. А когда Игорь решил переехать, Гриша предложил пожить у него, пока тот не найдет подходящее жилье. С тех пор у них завязалась крепкая мужская дружба.

– Пойдем, покурим, Игорь, – голос отца прозвучал, как раскат грома, хотя и был намного мягче, чем когда они только зашли.

Игорь посмотрел на мать, виновато пожимая плечами, та одобрительно кивнула, доставая из тумбы кастрюлю. Игорь вышел вслед за отцом, по пути взял со стола в зале сигареты и направился к открытому балкону. Во дворе картина не изменилась. Дети, все так же визжа, сустились на детской площадке. Каждый из них то ползал, то бегал, то кувыркался. Но они, казалось, были одним целым. «Словно муравейник», – подумал Игорь. Правее, на огороженной сеткой рабица площадке, продолжали пинать мяч парни. У них за это время появились зрители, и игра казалась более захватывающей и интересной.

Щелкнула зажигалка отца, прервав наблюдения парня. Игорь прикурил и выпустил в воздух облако дыма. Он любил родителя, несмотря на его строгость. «Нужно держать марку,» – любимое его выражение. И это само собой разумеется, после многолетней службы командиром в войсковой части. «Если дать слабину, тебя не станут уважать, а просто сядут на шею». Со временем этот лозунг прирос к нему как лишай, который возможно удалить только хирургическим спо-

собом. Игорь с мамой это понимали, поэтому относились к этой черте характера лояльно. Тем более сам отец был довольно отходчивый и быстро забывал, из-за чего был так суров.

– Ну что? Как ты тут? – начал разговор отец, выпуская очередную порцию дыма. – Денег-то хватает?

– Конечно, хватает, пап. Все нормально. Я же говорю, работа есть.

– Работа есть, а девушка у тебя есть? – отец с улыбкой посмотрел на сына. – Или твоя девушка и есть работа?

Во двор въехала иномарка и остановилась около огороженной площадки, где ребята играли в футбол. Пассажирские двери открылись, и по стенам домов пробежалась волна музыки, выпущенная на волю. Сквозь звук прорвался возмущенный женский голос, хозяйка которого почти по пояс вылезла из окна на первом этаже и явно не была поклонницей электронной музыки. Ребятам пришлось убавить громкость более чем вдвое.

– У меня новый заказ нарисовался, – игнорируя вопрос отца, сказал Игорь.

Он не любил обсуждать эту тему. В Екатеринбурге у него была девушка, с которой они встречались еще со школы. Когда парень окончил институт, они собирались пожениться. Даже начали откладывать деньги на свадьбу. Родители Игоря приняли это и были готовы участвовать в подготовке. А вот родители Тани были категорически против и всячески

старались переубедить дочь. И вот, как в классических мелодрамах, за день до свадьбы Таня позвонила Игорю и предложила отложить церемонию на неопределенный срок, объясняя это тем, что она еще не готова к такому серьезному шагу. В итоге через месяц они расстались, а еще через две недели несостоявшийся жених узнал, что Таня вышла замуж и уехала в Европу. Классика жанра.

После этого Игорь долго ни с кем не встречался. Потом пытался, разочаровывался. Снова пытался... Но все девушки, с которыми он знакомился, оказывались лишь охотницами за роскошью и богатством. А этого тогда у парня не было. На фоне провалов появилась навязчивая идея, что он просто не достоин хорошей и порядочной девушки.

После переезда в Москву Гриша несколько раз пытался познакомить Игоря, но все попытки оборачивались полным фиаско. Теперь любовная жизнь Игоря начиналась знакомством в клубе или баре и заканчивалась следующим утром. Во все это парню не хотелось посвящать отца, потому что развитие подобного разговора было очевидно. Время уходит, Игорю тридцать с лишним, а родителям уже хочется внуков.

– Понятно, – вздохнул отец, понимая, что ответа он так и не дожидается. – Заказ стоящий?

Их разговор прервал голос матери – обед был готов. Мужчины потушили окурки в пепельнице и направились в ванную мыть руки. Потому что без этой процедуры заходить на

кухню даже не стоило пытаться.

До вечера Игорь рассказывал родителям о том, какие заказы ему поступают, узнал все последние новости Екатеринбурга, сыграл с отцом несколько партий в нарды – пару раз выиграл. Потом позвонила мамина подруга, которая уехала из Свердловска вместе с мужем в Москву, и родители собрались в гости. Поймав удачный момент, Игорь сообщил, что тоже спешит к другу и молниеносно, не давая родителям опомниться, скрылся за входной дверью.

В баре из динамиков звучал легкий ритм джаза. Одна из кавер-версий на популярную зарубежную композицию. Приглушенный свет, снующие по залу полупьяные парни, звонкий смех девиц за дальним столиком в противоположном углу. Бармен с интересом смотрел на посетителей, протирая бокалы. На небольшой сцене стояли музыкальные инструменты – гитары, синтезатор, барабаны. Самих музыкантов на сцене не было – после сорокаминутного выступления они вышли на улицу, устроив себе небольшой перерыв.

Игорь любил этот бар. Здесь все было живое. Все настоящее. Посетители – в основном дворовые и гаражные музыканты, зашедшие на огонёк, чтобы выпить пару кружек пива. Официанты – без пафоса, без солдатской выправки, не имеющие желания плюнуть тебе в салат за то, что ты им просто не понравился. Бармен – уставший от дневных лекций студент, такой настоящий, живой, а не манекен из

магазина одежды с натянутой улыбкой. Даже хозяин бара Руслан— молодой парень лет тридцати – и тот был настоящим, без понтов и демонстрации собственного превосходства. Он спокойно сидел в углу за барной стойкой и небольшими глотками потягивал пиво. Почти каждый из присутствующих был с ним знаком, включая Игоря. Но никто не старался завязать разговор. Никто не навязывал свое внимание, лишь кивая в знак приветствия при входе. Тут все были, как дома. Атмосфера не просто позволяла, она настаивала, чтобы каждый гость здесь забыл о проблемах и расслабился, почувствовав вибрации живого звука.

Напротив Игоря, уткнувшись в телефон, сидел Гриша, в сети известный как Сталкер. Не понятно, конечно, чем руководствовался Григорий, выбирая себе прозвище. По мнению Игоря, ничего общего с каким-либо из героев романа братьев Стругацких у него не было – кучерявая рыжая шевелюра на голове, вытянутое худое лицо. Рост, конечно, впечатляет, но в соотношении с его телосложением очень нестандартный – пару десятков килограммов ему набрать не мешало бы. Если основываться на значении самого слова, то здесь тоже всё сложно – Гриша (насколько знал Игорь) не фанат таинственных и загадочных мест. Хотя на вопрос, почему Сталкер, Гриша всегда отвечал одно: «Я в постоянном поиске новых территорий...». Никто не понимал, о чем говорит парень. Выглядело как смешной и хорошо продуманный спич. И после безобидных шуток ребята меняли тему

разговора.

Симпатичная девушка в клетчатой рубашке с закатанными по локоть рукавами и в светло-голубых джинсах поставила на их стол два бокала нефilterованного пива. По запотевшим стенкам медленно и как-то таинственно сползали прозрачные капли конденсата. Затем на столе появилась тарелка с сухариками и еще одна с вяленой рыбкой. Девушка посмотрела на ребят, мысленно задавая вопрос: «Что-то еще?» и, не увидев никакой реакции, собралась уходить. Но Сталкер остановил ее, коснувшись руки.

– Скажи..., Валя, – прочитал он имя на бейджике. – А что за концерт сегодня?

– Сейчас местная фолк-группа «Северяне» выступает. А после них тюменские гости будут. Классная команда! Советую остаться. Они к нам каждый год приезжают – собирается полный зал, даже стоять негде.

Гриша провел взглядом по столикам и вновь посмотрел на Валентину.

– Видимо, надоели они уже. Народу-то мало.

В ответ девушка только улыбнулась и, пожав плечами, ушла к другому столику, который находился у самой сцены. Сталкер проводил Валю взглядом, вздохнул и посмотрел на Игоря.

– Ну, что? Выпьем?

Они сделали по глотку. Холодный напиток приятно освежал и слегка пощипывал горло.

На входе появились несколько парней. Они прошли через зал к сцене и остановились. Один из них огляделся и, поймав взглядом хозяина бара, направился к нему. Руслан вышел из-за барной стойки и пошел к музыканту навстречу. Перекинувшись парой фраз, они снова разошлись. Ребята стали готовиться к выступлению. Долговязый парень с шевелюрой накинул на плечи гитару, включил «комбик» и пробежался по струнам. Легкую джазовую музыку заглушил жесткий металлический гитарный звук. Парень покрутил регулятор на усилителе и теперь уже просто провел медиатором по струнам – звук стал значительно тише. Здоровяк в ковбойской шляпе грузно шмякнулся на стул за ударной установкой и так же, как гитарист, немного пошумел. Лидер группы (тот самый, который подходил к хозяину заведения) взял в руки бас-гитару – воздух задрожал от низкочастотных волн. Гриша скривил недовольную гримасу и кивнул Игорю в сторону выхода:

– Пойдем, покурим? – предложил он, сделал большой глоток из бокала и встал из-за стола. Валя у барной стойки с подносом в руках непонимающим взглядом смотрела на шагающих к выходу парней. Сталкер успокоил её, пообещав вернуться.

Над городом уже зажглись звёзды. Воздух наполнился легкой ночной прохладой. Автомобильный гул немного стих, хотя время от времени где-то в городе раздавался грозный рык моторов. У входа в бар стояли несколько машин,

возле которых небольшими группками кучковалась молодёжь.

Игорь достал из кармана пачку сигарет. Сначала предложил Грише, и после отказа закурил сам. Сталкер начал копаться в портфеле, который взял с собой из бара. «Вот почему официантка с такой опаской посмотрела на нас... Сталкер вышел с сумкой, а Валя решила, что мы собираемся уйти, не рассчитавшись...», – подумал Игорь, глядя, как его товарищ достает из портфеля трубку и небольшой кисет с табаком.

– Ну, рассказывай, – прервал секундную паузу Гриша, старательно набивая трубку. – Что надумал?

– Я не знаю... – пожал плечами Игорь. – Страшновато... Я же ни разу не выезжал за границу. Тем более, страшно от того, что предстоящая поездка будет не в качестве туриста, где за тебя решат все вопросы и с питанием, и с проживанием. Даже экскурсии предоставят, если надо. Поэтому как-то не по себе.

– А что тебе страшно-то? Тут за тебя тоже все решат. И питание, и проживание. Ты только представь – пляж, девчонки полуголые, мохито... И так круглый год! Что ещё для счастья нужно?

– Да дело ведь не в девчонках и мохито, Гриш. Ты не понимаешь? Я же тебе говорю, я ни разу не был за границей. А одному тем более страшно. Нет, конечно, я уже почитал в интернете про эту страну. Но всё равно как-то не по себе....

Вот ты уезжал дальше российской границы больше чем на месяц?

– А что ему надо-то? – не отрываясь от процесса набивания трубки, поинтересовался Сталкер. – Я имею в виду – ты ведь общался с ним? Из письма я понял, что нужно что-то сделать с сайтом, который ты для него верстал в прошлом году. А что конкретно, так и не могу врубиться.

– Да ты представляешь, вообще удивительная история. Я тоже сначала думал, что ему подправить на сайте что-то нужно. Ну, как обычно бывает, телефон поменять, фотографии обновить. А он хочет вообще новый проект. В смысле, новый сайт – чтобы все там шевелилось, кудрявилось, моргало и светило. В общем, на полную катушку.

– А денег-то у него хватит? – засмеялся Гриша, закончив процесс упаковки табаком трубки и, с видом победителя, раскурил ее. Воздух тут же наполнился ароматом шоколада и ванили. – Такие проекты сложные и довольно дорогие.

– Так у него, представляешь, теперь целый гостиничный комплекс, ресторан и еще яхта для экскурсий, – Гриша удивленно поднял брови. — А раньше у него был небольшой отель. Прикинь, как чувак раскрутился за год. Поэтому он и хочет, чтобы я работал там – понимает, что работы не на одну неделю.

Дверь бара открылась, и воздух вокруг тут же наполнился приятной ирландской музыкой. В дверном проеме появилась голова Валентины. Убедившись, что парни не сбежали, она

смущенно улыбнулась и скрылась внутри заведения.

Сталкер прислонился к машине припаркованной у входа. В тот же момент раздался пронизывающий звук клаксона. Гриша подпрыгнул на месте, чуть не выронив трубку из рук. Оба парня с интересом заглянули внутрь автомобиля – на водительском месте сидела молодая девушка лет двадцати пяти. Она застенчиво улыбнулась, виновато пожимая плечами. Гриша моментально расцвел, как нарцисс, и наклонился, заглядывая в открывшееся окно.

– Добрый вечер, милая леди. Что же вы нас так пугаете? А если у меня сердце слабое?

Девушка захихикала и снова пожала плечами.

– Извините, я не нарочно.

– Почему такая красивая девушка сидит в машине, да еще и в одиночестве? Предлагаю познакомиться и исправить эту нелепую ошибку. Меня зовут Григорий, но друзья называют просто Сталкер. А это, – кивком головы он указал на Игоря, – мой лучший друг – Игорь.

Гриша облокотился руками на дверь и головой практически уже залез внутрь автомобиля.

– Очень приятно, Григорий-Сталкер и Игорь. Меня зовут Лена, и я не одна. Я с подружкой. Она пошла в бар, чтобы узнать, есть ли свободные места.

Сталкер поднял голову и довольный подмигнул Игорю. В этот момент дверь открылась, вновь слышались ирландские мотивы. Из бара вышла высокая симпатичная девуш-

ка. Она остановилась на крыльце, с видимым удивлением посмотрела на парней и подошла к открытому водительскому окну машины, бесцеремонно отеснив Гришу. Тот лишь улыбнулся и уступил место. Девушка опять посмотрела на Сталкера, но теперь ее взгляд был оценивающим. Гриша улыбался, выпуская клубы ароматного дыма.

– Лиза, ну что там? – прервала паузу Лена.

– Все уже забронировано. Надо было раньше приезжать. – Развела руки в стороны подруга.

По лицам девушек было заметно, что факт отсутствия свободных столиков их очень расстроил. Судя по всему, они приехали на выступление той самой хваленой тюменской группы.

– А что, группа действительно хорошая? – впервые за все время заговорил Игорь. Обе девушки повернули головы, а Лизе пришлось развернуться полностью, потому что парень стоял позади нее.

– Молодой человек, как вам не стыдно? Бессовестный! А что не пристроился сразу? – тон Лизы был вызывающим. Игорь ей явно не понравился.

– Простите, так вышло... – улыбнулся парень.

– Лиза, познакомься, – втиснулась в разговор Лена, – это Игорь. А это Григорий. Для друзей – Сталкер.

Лиза еще раз осмотрела Игоря с ног до головы, затем перевела взгляд на Гришу. Его она рассматривала с легкой улыбкой на лице. Сталкер засуетился. Выпрямился, ехидно улыб-

нул и подмигнул девушке, интенсивно раскуривая трубку. Та улыбнулась ему в ответ. Щелкнул замок двери, Гриша и Лиза сделали шаг назад, позволяя Лене выйти из машины. Теперь её можно было разглядеть полностью – ростом она была чуть ниже Странника. Стройная, с точеной фигурой. Русые волосы волнами спадали на плечи. Облегающая белая майка подчеркивала ее красивую среднего размера грудь. Причем было видно, что под майкой больше ничего нет. Облегающие голубые джинсы демонстрировали красивые бедра и стройные ноги.

– Устала уже сидеть, – потянулась Лена, разведя руки в стороны. – Ну, что будем делать, Лиза? Я так надеялась туда попасть.

– Если твоя подруга не брезгует моей компанией, могу предложить наш столик, – заявил Игорь, нарочно отведя взгляд в сторону. Лиза усмехнулась, но взгляда от Игоря не отвела.

– Точно! – подхватил Гриша. Его рука внезапно обняла за талию Лизу. – Пойдёмте к нам за столик!

Не давая опомниться, Сталкер слегка подтолкнул девушку и направился с ней ко входу в бар. Та не особо сопротивлялась. Лена и Игорь переглянулись и направились следом. На сцене все еще играли местные музыканты. А перед сценой отплясывали несколько девчонок. Лиза продвигалась сквозь толпу в ритме музыки. Гриша держал ее за талию и направлял в сторону их столика. Хотя навигация у парня, су-

дя по всему, стояла далеко не на первом месте – его руки то и дело нарочито соскальзывали Лизе на бедра. Лена с Игорем следовали за танцующий парочкой, изредка переглядываясь.

Народу в кафе на самом деле значительно прибавилось – готы, эмо, рокеры, панки. Все в одном месте. Выглядело это одновременно странно и удивительно. Поразительно было то, что никаких конфликтов среди этих сословий Игорь не наблюдал. Пара десятков обычных людей, таких как Гриша с Лизой и Игорь с Леной все-таки здесь присутствовали и развлекали эти субкультурные слои.

Ребята сели за столик. Перед ними из толпы тут же возникла Валя. В руках она держала блокнот и ручку. Гриша предложил девушкам сделать заказ. Недолго думая, Лиза и Лена озвучили свои пожелания, Валя записала их в блокнот, улыбнулась и исчезла так же внезапно, как и появилась.

– Девчонки, – Сталкер попытался перекричать музыку, – а следующая группа такая же?

– Интереснее намного, – ответила Лиза. – Тебе понравится.

Они уже вовсю обнимались. Игорь заметил, как руки Гриши иногда как бы «случайно» поглаживают грудь Лизы. Та упорно делает вид, что не замечает этого. Лена села чуть в стороне – ближе к Лизе. Игорь решил брать инициативу в свои руки. Очертив на стекле своих часов окружность, словно загружая в себе решительность, он вместе со стулом пододвинул девушку к себе, аккуратно повернул ее голову ру-

ками и поцеловал в губы.

– Вот это да! Вот это по-взрослому! – реакция Сталкера не заставила себя ждать. Он тут же повернулся к Лизе, собираясь повторить решительный ход друга. Но за секунду до действия обнаружил кулак девушки, который упирался в его нос.

– Чуешь чем пахнет? – сказала Лиза и, не дожидаясь ответа, засмеялась.

Игорь наблюдал за ребятами, не решаясь повернуть голову. Лиза заметила растерянный взгляд Странника и рассмеялась, закрыв лицо ладонями. Парень взял свой бокал и сделал большой глоток. Не успел пивной стакан коснуться стола, как его перехватила женская рука с ярким маникюром. Игорь не сдержался, удивленно повернул голову и молча наблюдал как пиво убывает. Поставив пустой стакан на стол, Лена удовлетворенно вздохнула.

– Больше без разрешения так не делай, – сказала она с улыбкой и нежно поцеловала парня в щечку. Лиза кивнула, подняла большой палец вверх и посмотрела на Гришу, как бы сообщая своему ухажеру, что эта фраза относится и к нему. Тот мило улыбнулся и пожал плечами, признавая установленные правила.

Очередная композиция местной группы закончилась продолжительной кодой. Зал наполнился овациями и благодарными криками «Браво!». Музыканты вышли к краю сцены, басист представил каждого участника, предоставляя каждо-

му из них право насладиться своей порцией аплодисментов.

«Друзья, на этом наше выступление подошло к своему завершению, – голос в динамиках принадлежал солисту «Северян». – Спасибо вам огромное за поддержку и те эмоции, которые вдохновляли нас сегодня. Группа «Северяне» не прощается с вами, а говорит лишь «до скорой встречи». А через несколько минут на этой сцене появятся те, кого вы так долго ждали – наши гости из славного города Тюмень!»

Шквал аплодисментов обрушился на стены бара с новой силой. Когда музыканты освободили сцену, площадка перед ней вновь стало более-менее свободной. В колонках опять зазвучал легкий джаз. Часть зрителей вышла на улицу, часть расселась по столикам. Валя принесла заказ девушек, ребята подняли бокалы и выпили за знакомство.

Каждое утро одно и то же... Визг детей на площадке, басистые вопли футболистов... И кто придумал размещать спортивные площадки во дворах домов? Наверняка какой-то бывший спортсмен-активист с солдатской выправкой, золотым значком ГТО и идейным двигателем в голове. Интересно, как он чувствовал себя в старости, когда уже не мог по утрам гонять по полю мяч и висеть на турнике? Закрывал голову подушкой или не открывал окна вовсе?

Голова трещала по швам. Создавалось впечатление, что она вот-вот лопнет. Свинцовая, полная непонятной субстанции сфера при малейшем движении изнутри сверлила виски.

Подушка на голове, словно печь, нагревала содержимое черепа. Нужно встать, принять душ, тогда станет легче. Но это было выше его сил. Казалось, что любое малейшее движение приведет к неминуемой катастрофе. Открыть глаза – значит попытаться выполнить априори непроходимый квест.

Что же случилось вчера? Почему так плохо? В голове Игоря не было ответов на эти вопросы, да и не хотелось сейчас их искать – копать в темных уголках сознания и памяти себе дороже. Сейчас это не так важно. Сейчас нужно заставить себя встать и пойти в душ. Привести себя в порядок и подумать, что делать с киприотом. Внезапно раздался телефонный звонок – голову пронзил раскаленный металлический прут. «И почему я до сих пор не поменял мелодию? Противная трель! Сколько раз зарекался включать на ночь беззвучный режим. Да, где же он?» Телефон продолжал противно и назойливо трезвонить. Игорь с закрытыми глазами щупал вокруг себя, надеясь, что он где-то рядом и не придется вставать. Но к сожалению, под рукой мобильного не оказалось. Внезапно повисла тишина. Блаженство. Именно в такие моменты понимаешь всю ценность тишины. Игорь собрал всю свою волю в кулак и сел на кровать. Открывать глаза он не спешил – это будет перебор. Нельзя перегружать организм сразу столькими стрессами. Дождавшись, когда гул в голове поутих и пульсация в висках прекратилась, Игорь осмотрелся – он находился не в своей квартире.

– Здорово же ты вчера уработался, старик! – Гриша отки-

нулся в кресле в дальнем углу комнаты и с нескрываемым восторгом смотрел на приятеля, помешивая ложечкой кофе.

– Я вообще ничего не помню. Такой провал в голове, словно вчерашнего вечера совсем не было.

– Я знаю, как вернуть тебя к жизни, дружище! Одевайся...

Окрошка – настоящее спасение в подобных случаях. Именно поэтому Гриша привёл друга в это кафе – здесь лучшая окрошка в микрорайоне. Пока Игорь восстанавливал свое состояние холодной похлебкой, Сталкер рассказывал их насыщенные вчерашние приключения. Хотя все было до тошноты просто: после концерта тюменской группы (кстати, их выступление действительно было великолепным – со слов Гриши, потому что Игорь помнил это весьма призрачно) ребята уговорили девушек посетить караоке-бар. Там они продолжили закреплять свое знакомство совместным исполнением хитов разных лет. Уже под утро, когда им сообщили, что заведение закрывается, Игорь сказал, что не может идти в таком виде домой, так как приехали его родители. Поэтому лучше всем вместе отправиться к Григорию. Но не рассчитал свои силы и уснул еще в такси. Лена печально посмотрела на своего спутника и вдруг вспомнила, что ей срочно нужно ехать домой. Сталкер предложил девушкам обменяться номерами телефонов и созвониться на следующий день.

– Да уж... – только и смог сказать Игорь, схватившись за голову.

– Да не переживай ты, – подбадривал его Гриша, – все

нормально. Лена тебя даже поцеловала на прощание. Я, кстати, тоже утром чувствовал себя неважно. Просто мне срочно нужно было встретиться с заказчиком, поэтому кофе, зубная щётка и упаковка жевательной резинки спасли меня.

– Кстати, о заказчиках! – вдруг вспомнил Игорь, отставляя пустую тарелку. – Надо что-то решать с киприотом.

– Ты еще не связывался с ним? – Гриша заботливо подвинул другу сахарницу, когда тот глотнул из чашки кофе и скривил недовольную физиономию.

– Когда? Я только маме утром позвонил. Жутко неудобно перед ней себя чувствую – приехали в гости к сыну, а он пропал на всю ночь. Благо, им есть чем заняться, – Гриша вопросительно посмотрел на Игоря. – Да они, честно говоря, не столько ко мне приехали, сколько к маминой подруге. Моя квартира – что-то вроде бесплатной гостиницы.

Состояние Игоря заметно улучшилось после освежающей крошки и бодрящего кофе. Ребята посидели еще минут пятнадцать, затем расплатились за бизнес-ланч и вышли из кафе. Солнце находилось в зените, значит время близилось к полудню. Дома сидеть в такую погоду – преступление. Поэтому они решили пойти в парк и спрятаться в тени какого-нибудь дерева.

В парке было достаточнолюдно. Молодые мамы с колясками неторопливо прогуливались по асфальтированным дорожкам. Кто-то разговаривал по телефону, те, которые шли парами, делились опытом, либо обсуждали последние ново-

сти. Некоторые мамашки играли со своими малышами прямо на лужайке. На скамейках собиралась молодежь, затем организованной кучкой направлялись к выходу и растворялись в каменных городских джунглях. На их место приходили другие, и действие повторялось. На ровно стриженном газоне, как и на дорожке, находилось много отдыхающих – одни с друзьями устроили пикник, другие просто читали книгу или слушали музыку, прикрыв от удовольствия глаза.

Игорь с Гришей долго присматривались, в итоге выбрали место в тени большого и ветвистого тополя. Его массивные ветви, словно огромные руки силача, держали зеленую шелестящую на ветру крону. Ребята расположились так, что тень дерева от медленно крадущегося солнца в любом случае укрывало их. Гриша достал из рюкзака ноутбук, открыл его и включил. Пока операционная система загружалась, Сталкер покопался в карманах, достал маленькую, размером с флешку, коробочку мобильного роутера и вставил ее в разъем компьютера.

– Гриша, полетели со мной, – Игорь лёг на спину, потянулся до хруста в суставах и закинул под голову руки.

Сталкер молчал, ритмично постукивая по клавиатуре ноутбука. Странник не торопил его с ответом, он ждал, наблюдая за белыми обрывками облаков, медленно тянущихся по голубому небу.

– Удивительное явление – облака, – произнес Игорь. Проплывающая белая масса постепенно меняла форму, превра-

тившись в летающего дракона. — Вода конденсируется и скапливается в тропосфере, образуя причудливые фигуры и предоставляя наблюдателю возможность фантазировать. Лошади, птицы, рыбы — весь многочисленный мир флоры можно встретить в бескрайней небесной долине за довольно короткий промежуток времени. Причем, если несколько человек будут одновременно смотреть на одно и то же облако, образы могут возникнуть абсолютно разные.

Дракон снова деформировался в бесформенный ком, а через мгновение по небу неуклюже топтался медведь. Наблюдения парня прервал квадрокоптер, перекрывший медвежье облако своим жужжащим четырехлапым телом. Игорь перевернулся со спины на живот и посмотрел на товарища — тот усердно что-то печатал.

— Представляешь, у нас появилась новая участница, — с улыбкой сказал он, ткнув пальцем в экран.

— Что говорит? — с видимым безразличием спросил Игорь, скорее для порядка, чем из реального интереса.

— Да так... Пока просто знакомится с народом. Ничего конкретного, но довольно активная... С чувством юмора и острым умом, что самое главное. Прикинь, даже заядлый тролль Хитрец не устоял перед ней.

— Да ты что?

Интерес Игоря заметно вырос. Хитрец — один из первых участников Сети. Тридцатипятилетний хабаровчанин являлся постоянным нарушителем дисциплины в чате и ча-

ще остальных получал билет в Черную комнату – чат-комнату, из которой невозможно выйти в общий чат в определенный промежуток времени. Его нарушения относительно безобидны – он не ругался матом, не флудил – просто проверял чувство юмора и активность новых участников. Все администраторы и модераторы Сети с Хитрецом в прекрасных отношениях и понимали, что зла в его действиях нет, но есть правила, в которых написано, что троллинг не допускается. И каждый раз после очередного выступления Хитреца, они с веселым смайликом провожали его на несколько минут в Черную комнату.

– Да, я сам в шоке. Мало кому удавалось его заткнуть за пояс. А она не просто утерла нос, так еще и сделала это очень грамотно, без штрафа. Она просто вывела его из себя, прикинь?!

Игорь жестом попросил разрешения у Сталкера взглянуть на сообщения. Гриша любезно подвинулся и слегка развернул ноутбук, чтобы Игорю было удобнее читать. Сообщения менялись постоянно, поэтому историю проследить было сложно: общее количество участников – более тридцати тысяч пользователей, а онлайн около полутора тысяч человек. Здесь нет имен – у каждого участника персональный ник. У Гриши, как уже известно, Сталкер, Игорь назвал себя Странником, а тролль из Хабаровска – Хитрецом. Одна из особенностей Сети, а точнее группы, в которой были и Сталкер, и Странник, и Хитрец – ребята условились не показывать свои

лица. Не все пользователи это одобрили, поэтому количество единомышленников сократилось до двухсот с небольшим человек. Но руководство пошло ребятам навстречу, была создана специальная группа «Маски», где помимо общепринятых правил Сети действует закон "инкогнито" – отказ от настоящего имени и демонстрации личных фото. Вступить в эту группу можно было лишь однажды при регистрации в Сети. Общение на других форумах сайта не запрещалось, но условность "инкогнито" сохранялись. При нарушении внутреннего закона комнаты "Маски", пользователь удалялся из этой группы навсегда, но имел право общаться на других форумах сообщества.

– Игореха, смотри, она еще и из «наших», – Гриша кликнул по нику «Бесовка». Открылся профиль участника, в котором была информация о возрасте участника и городе проживания. Вместо фотографии участницы, разумеется, картинка – у Бесовки это был черный котенок в неестественной позе, словно его напугали, и он выгнулся дугой, а голова его оказалась под туловищем.

Ей 28 лет. В графе "О себе" цитата из фильма – классики советского кинематографа «Кавказская пленница»: «Спортсменка, студентка, комсомолка и, наконец, просто красавица!» Больше никакой информации о девушке не было.

Игорь изучил профиль новой участницы, смело бросившей вызов Хитрецу, лег на спину, закинул руки за голову и

стал разглядывать листья дерева, под которым они так удачно расположились. Гриша закрыл ноутбук, убрал его в сумку и последовал примеру своего товарища. Несколько минут они лежали молча. На скамейках все так же шумела молодежь, слышался визг и смех детей, гуляющих со своими мамами. Сквозь армию зеленых хранителей тишины парка, пытался пробиться шум суетливого города со своим автомобильным гулом.

– Я не знаю, Игорь, – вдруг произнес Сталкер. – Что я там буду делать? Где буду жить?

– Я не думаю, что это проблема, Гриш, – парень приподнялся, оперся на локти и посмотрел на друга. – Уверен, что киприот не станет возражать против помощника. Проект очень масштабный, я один точно не справлюсь. К тому же, я уже разговаривал с ним об этом.

– Когда ты успел? – Гриша повернул голову и удивленно посмотрел на Странника.

– Вчера, – Игорь улыбнулся и снова лег на траву. – Когда мы второй раз вышли на улицу, я отошел в сторону, помнишь? Решил не откладывать этот разговор в долгий ящик и позвонил ему по скайпу.

Гриша вопросительно и с нескрываемым удивлением смотрел на Странника сверху вниз. Таким Игорь видел Сталкера редко. Обычно Гриша всех удивляет своей предусмотрительностью и аналитическим мышлением. А сейчас Странник чувствовал себя победителем. Внутреннее «я» ли-

ковало. Даже через закрытые веки он чувствовал огромный вопрос в глазах товарища – КАК?

– Постой, ты же только что сказал, что не связывался с ним.

– Должна же быть хоть какая-то интрига, – Игорь улыбнулся. – Да, на самом деле, я это только что вспомнил. Видимо, файл с этой информацией после окрошки догрузился.

– Ну и что он сказал тебе?

– Сказал, что ему неважно, сколько со мной приедет помощников. Он озвучил сумму заказа, объем работы, а остальное уже мое дело, – Игорь открыл глаза и повернул голову. На лице Гриши появилась лёгкая улыбка удовлетворения. – Правда, он сказал, что дорогу оплатит только мне...

Эта информация несколько не повлияла на настроение Сталкера. Он, такой же довольный, лег на траву и закрыл глаза. Игорь сделал то же самое. Сквозь темноту закрытых век, в предвкушении будущего путешествия, мелькали образы неизвестной страны, изученной лишь поверхностно благодаря всемирной паутине. Эта неизвестность слегка пугала Игоря, но в то же время возбуждала азарт, спрятавшийся где-то внутри него – затаившийся после переезда в Москву. Тогда у парня было похожее чувство, но в этот раз оно проявилось намного сильнее. Такое испытывают, наверное, путешественники и исследователи, собираясь в очередную экспедицию.

Парни лежали на траве в тени огромного тополя, шелестя-

щего листвою. У каждого были свои мысли. Игорь не знал, что сейчас творится в голове у его друга, но собственные фантазии разрывали голову. Конечно, были и вопросы: как там жить, как работать? Одно он понимал точно – будет интересно.

Изучив за эти годы друга, Игорь почти был уверен, что тот согласится – любитель авантур и приключений. И сейчас он почти наверняка представлял, как лежит под пальмой в гамаке в обнимку с девушкой и со стаканом мохито. Странник усмехнулся. Гриша повернул голову и с любопытством посмотрел на товарища.

– Ты чего? – спросил он.

– Скажи, а о чем ты сейчас думал?

Гриша вновь уставился в небо, сложив руки на груди.

– Представил, как в лежаке у бассейна потягиваю вкусный коктейль, а вокруг кокетливо виляют бедрами не менее вкусные девицы в купальниках, – его лицо расплылось в довольной улыбке, и он снова закрыл глаза. Игорь снова усмехнулся – все-таки они с ним похожи. Существует между ними какая-то внутренняя связь, разорвать которую теперь уже невозможно.

– А дорога, мой друг, это не проблема... – после небольшой паузы добавил Гриша.

Спустя час парни решили поехать домой. Гриша хотел набить трубку, но потом вдруг передумал, и они направились к выходу.

Солнце уже склонилось к горизонту, нежно обнимая верхушки деревьев и нахально выглядывающие из-за них верхние этажи высоток города. Воздух ближе к выходу потерял свою свежесть и чистоту. В нем теперь улавливались примеси выхлопных газов. На смену детской игровой суете парка ворвалась шумная суета городской жизни. Машины различных моделей неустанно пронизывали бурлящие движением улицы. А их громкие сигналы клаксонов превращали город в концертную площадку, на которой была поставлена ария сумасшедшего композитора-авангардиста.

У центральных ворот парка Игорь почувствовал на себе чей-то взгляд. Удивительное существо – человек. Он может спиной чувствовать чужие скрытые взгляды, но не всегда в состоянии понять слова, сказанные в лоб. Парень обернулся. Прощупывая сантиметр за сантиметром видимые участки парка, он всматривался в каждого, кто попадался ему на глаза. Но так и не обнаружил наблюдателя. По дорожке из парка бесконечным караваном двигались люди – мамы с детьми, группы молодежи. Но никто не проявлял к Игорю никакой заинтересованности.

–Старик, ты что? – услышал парень голос Гриши за спиной. – Пойдем паковать вещи...

Игорь кивнул, посмотрел на часы, начертил на стекле окружность, легонько стукнул по центру, и вышел вслед за другом.

Глава 2 «Даша»

“Странник: Если бы тебе предложили улететь в любую точку мира, ты куда полетела бы?”

Бесовка: В каком смысле? Просто на отдых или навсегда?

Странник: Не важно. Это не имеет смысла – выбор за тобой. Если захочешь, то можешь остаться навсегда.

Бесовка: Ну, если на отдых, то в Грецию. Обожаю ее.))) А навсегда не согласилась бы. Я вообще не представляю, как можно жить в чужой стране. Другие нравы, привычки, другой язык. Я, конечно, довольно неплохо говорю по-английски, но это все равно не то. Я люблю свою страну, не смотря на все, что здесь иногда творится. Это ведь моя Родина, мое Отечество, моя земля. И жить я буду только здесь.”

Летнее солнце даже сквозь тень дерева упорно пыталось коснуться незащищенных участков кожи, выискивая просветы между узкими листьями ивы. Недалеко, в пруду, от легкого ветерка чуть колыхались коричневые початки рогоза. Кузнечики стрекотали симфонию июньского дня. В отдалении от центральной аллеи парка листва деревьев приглушала звонкие голоса детей и музыку из динамиков, расположенных на невысоких столбах. Неполная спортивная бутылочка с освежающим напитком из кусочков лайма, мяты и долек лимона лежала на подстриженной траве рядом с ноутбуком, то и дело бросая блики солнечных лучей, пробившихся через плотную крону дерева. По экрану ноутбука конвей-

ерной лентой каждую секунду сменялись сообщения участников группы «Маски». Темы переплетались между собой, словно корни вековых кедров в дремучей тайге. Стоило отвлечься на минуту, и текст превращался в однородную массу, состоящую из букв, цифр и символов. Но если сконцентрироваться и уцепиться за какое-то сообщение, мозг сам отбрасывал ненужный хлам из переписки.

Вепрь: «Владивосток, подскажите, куда сходить с 19 до 23 часов? Приехал по работе, уже два дня сижу, как упырь в гостинице...»

Бибигон (ответил Вепрю): «Всякий нормальный пролетарий живет в единственно правильном режиме "работа – дом"».

Алиса-Лиса (ответила Вепрю): «Купи велик... И катайся вечером...))»

Бибигон (ответил Алисе-Лисе): «И на кой икс ему велик? Он в гостинице живет – значит, ненадолго там. Куда он потом его денет?»

МаУгли (ответил Бибигону): «Продаст за полцены. А я куплю за четверть...))))))»

Эта тема ей была неинтересна. Девушка взглядом, словно сканером, продолжила поиски.

Блейд: «Кажется, моя квартира превращается в помойное ведро. Есть в Томске желающие очистить её за вознаграждение? Я не справляюсь...(((»

Не то... Дальше...

ЖиЖа: «Железо никому не нужно в Новосибирске? Отдам почти даром...»

Снова не то...

Патрульный: «Когда вы спите, злодеи? И днем здесь, и ночью здесь... Камчатка, как погода на улице?»

Опять мимо...

Сталкер: «Хитрец, как так? Как ты мог?))) Я разочаровался в тебе...)))))»

Хитрец (ответил СталкерУ): «Я сам в шоке, дружище...)) Моя самооценка упала ниже ватерлинии...)))))»

Сталкер (ответил Хитрецу): «Придется теперь идти к Психологу.))) А он сейчас спит, наверное – вчера его провало – всю ночь тут захламлял эфир.)))))»

Вот! Наконец!

Девушка улыбнулась, открыла бутылку и сделала небольшой глоток, не отрывая взгляда от монитора – существовала опасность снова потерять нужный диалог. Бесовка улеглась поудобнее, в предвкушении увлекательной беседы. Ведь это из-за нее Хитрец попал в Черную комнату, а Сталкер отправляет его к Психологу – такому же участнику комнаты «Маски». В правом верхнем углу монитора красовалась черная кошечка с выгнутой спиной и спрятанной под туловищем головой, а рядом золотистыми буквами светился ее ник – Бесовка.

Девушка лежала на покрывале, аккуратно расстеленном на траве. Прямые каштановые волосы спадали на клавиатуру

и затрудняли тем самым управление убегающей лентой сообщений. Карие глаза жадно выхватывали из контекста нужные строчки. Прикусив губу, она вчитывалась в каждое слово, боясь упустить что-то очень важное. Любопытство именно к этой группе у нее возникло еще вчера. После того, как подруга, которая давно уже сидела на форумах Сети, написала в красках о том, как здесь здорово. Её восхищение заинтересовало Бесовку. И на самом деле, здесь было достаточно увлекательно и весело, интересно и поучительно, потому что участниками были люди разных возрастов и профессий. Разнообразие тем было настолько велико, что изучить их все не хватило бы и суток.

Побродив по нескольким форумам в качестве гостя, она наткнулась на форум с названием “Маски”. Но открыть ссылку никак не получалось, постоянно выскакивало сообщение: “Уважаемый гость! Данный форум является закрытым. Для того, чтобы стать его участником, необходимо ознакомиться с Правилами и зарегистрироваться.” После прочтения правил, интрига подстегнула девушку и она тут же прошла процедуру регистрации. И вот уже несколько часов Бесовка была полноправным членом сообщества “Маски” и, можно сказать, даже успела познакомиться с одним из ее участников.

Внезапно в воздухе зазвучала приятная гитарная мелодия. Девушка достала из заднего кармана джинсовых шорт телефон. С дисплея на нее, улыбаясь, смотрела симпатичная

женщина. Внизу большими буквами высвечивалась подсказка: «МАМА». Девушка пальцем сдвинула зеленый ползунок и приложила телефон к уху.

– Да, мамочка! Слушаю тебя.

– Даша, у меня к тебе большая просьба, – услышала девушка знакомый и родной голос. – Когда домой соберешься, зайди в магазин. Ты же помнишь, что сегодня вечером к нам в гости придет твой дядя?

– Хорошо, мамуль. Конечно, помню. – С улыбкой ответила девушка. – Как всегда? Клубничный торт и ванильное мороженое?

На другом конце линии послышался легкий смешок. Затем утверждение перечисленного, поцелуй и короткие гудки.

Дядя Даши, а по совместительству – родной брат ее мамы, заезжал к ним почти каждую неделю – по пути из бильярдного клуба домой. Они обсуждали последние новости, пили чай и пытались выяснить у Даши, почему она не выходит замуж. Причем один и тот же ответ: «Мне некогда сейчас об этом думать – я работаю!» их устраивал. Но возникал снова и снова, когда Валера – дядя девушки, приходил к ним в очередной раз.

«Эх, снова потеряла...» – с сожалением подумала Даша, убирая в карман телефон и выхватывая из паутины переплетенных сообщений нужные строки.

Вчерашнее знакомство с Хитрецом подзадорило ее. Это было интересно – столько внимания к незнакомому челове-

ку. К тому же, им не было известно ни сколько ей на самом деле лет, ни то, как она выглядит. Интрига. И это возбуждало ее интерес еще сильнее. Сегодня к Хитрецу в диалог добавился еще один участник – Сталкер. Вчера он мелькнул лишь парой сообщений – информировал, что какому-то Страннику «фартануло», и они уходят «в отрыв». Больше от него сообщений вчера не было. Правда, и сегодня он был не очень разговорчив – всего лишь посочувствовал Хитрецу и отправил его к Психологу. Но Даша чувствовала, что это только начало. Дальше все будет гораздо интересней.

Зеленые кружочки рядом с никами Сталкер и Хитрец сменились на красные – это означало, что пользователи вышли из сети. Девушка опустила крышку ноутбука – остальные диалоги ей были сейчас не интересны. Она сделала глоток из бутылки и стала разглядывать окружающую ее природу. Это был самый отдаленный участок парка – сюда не доходил шум города, здесь практически не встречались люди.

Живописный пруд, на берегу которого сидели рыбаки с удочками, вполне мог стать объектом вдохновения последователей Шишкина и Васнецова. Коричневые початки рогоза, дрожащие от прикосновений лёгкого ветерка. Белоснежные бутоны лилии, острые лепестки которой отражались в зеркальной поверхности. Длинные локоны ивы, склонившейся у самого берега, чуть касались прохладной и прозрачной воды. Стрекоза, уставшая махать крыльями, аккуратно и точно приземлилась на торчащий поплавок. Атмосферу добавляли

стрекот кузнечиков, завораживающее пение птиц и шелест листьев рогоза. Странно, что здесь безлюдно. Может быть здесь промышляет какой-нибудь злодей? Эта мысль одновременно рассмешила и насторожила. На всякий случай Бесовка осмотрелась. Но кроме дремлющих над удочками мужичков никого не было.

Рыбаки – удивительный народ. Они, словно специально обученные агенты безопасности, сидят тихо, почти незаметно. Но все видят и контролируют, и в нужный момент обязательно придут на помощь. Поэтому о своей безопасности Даша не переживала. К тому же, баллончик с перцовой смесью всегда был при ней.

Бесовка развернулась и изучила противоположную сторону парка от того места, где она расположилась. Отсюда отлично просматривалась большая часть всего парка – мамочки с колясками, молодежь на скамейках, расположившиеся в тени деревьев люди. Некоторые читали книги, другие устраивали пикник – раскладывали на покрывале бутерброды, нарезки фруктов, напитки.

"Да, здесь действительно отличное место для маньяка", – усмехнулась Даша.

Оживший перед девушкой пейзаж выглядел очень мило. Взрослые шумно о чем-то спорили, смеялись, а дети, словно заведенные, бегали вокруг, то и дело останавливаясь, чтобы родители подкинули им чего-нибудь вкусненького. Но таких компаний было немного – одна-две на всю видимую часть

парка. В основном на газоне располагались парами – молодые люди и девушки. Но встречались и сомнительные экземпляры, как, например, те, что лежали под большим широкопалым тополем.

Два молодых парня – обоим чуть больше тридцати. Один убирал в сумку ноутбук, а другой лежал на спине, подложив под голову руки. «С виду – симпатичные парни... Неужели они... Фуууу...», – фантазия девушки начала развиваться, но разум тут же блокировал воспаленное воображение. Что может быть в этом такого? Неужели два товарища не могут вместе отдохнуть в парке от работы, городской суеты, девушек, в конце концов. Хотя жаль, если у них есть девушки. Оба парня показались ей даже очень симпатичными. Хотя лиц их она особо не разглядела. Парни встали и направились к выходу. Как жаль... Уходят...

Почему всегда так? Только подумаешь о возможности что-то поменять в личной жизни, пусть даже пока только в мыслях – какая-то невидимая сила обязательно вставит пресловутую палку в колесо твоей судьбы. Вот и сейчас парни уходят, стоило девушке подумать о возможной перспективе. Они наверняка умные, порядочные и адекватные. И безусловно, абсолютно нормальные. «А может быть, стоит догнать их на выходе?» – подумала девушка, не спеша упаковывая ноутбук в рюкзак. Внезапно один из парней обернулся. Девушка замерла. Непонятно почему сработал этот рефлекс, но она словно оцепенела. Отпустило, лишь когда ре-

бята скрылись в городской суете за воротами парка.

Дорога домой занимала у Даши каких-то пятнадцать минут прогулочным шагом. Она не спешила – хотелось пройтись, подумать.

Вот ведь как бывает, вокруг столько разных мужчин – красивых, обходительных, состоятельных и состоявшихся. Но за штампами этих идеалов нет больше ничего. По крайней мере, сама Даша идеальных не встречала. Долгое время ей и не хотелось никого встречать, искать, знакомиться и, уж тем более, начинать какие-то отношения.

Несколько лет назад у Даши была любовь. Наверное, самая сильная и настоящая. Девушка была погружена в нее полностью. В душе творилось что-то необъяснимое. Она с удовольствием вставала раньше на полчаса, чтобы приготовить ему завтрак, хоть и любила поспать подольше. Без капли злости собирала разбросанные по комнате носки. С гордостью знакомила со всеми друзьями и близкими. Принимала его сторону в спорах и поддерживала безумные идеи, хоть и понимала, что это полный бред. Ей хотелось кричать о своей любви, хотелось, чтобы весь огромный мир знал о том, что она счастлива. И самое удивительное, что это было взаимно. Даша чувствовала его внимание, нежность и любовь. Ведь любовь действительно можно почувствовать. Даже на расстоянии, сквозь сотни километров. Даже когда от тебя пытаются ее скрыть и делают вид, что все прошло, исчезло, растворилось.

Он стал придумывать какие-то небылицы о том, что у него появилась другая, что они уезжают в Питер – в новую жизнь. Тогда Даша не понимала, почему он так делает, зачем лжет и ей и себе? Лишь много позже она поняла – он пытался погасить огонь в них обоих. Но он ошибался. Настоящую любовь невозможно уничтожить так просто, одним махом, нелепым заявлением о несуществующей девушке, которая у него якобы появилась. Даша чувствовала, что это блеф. Но она не могла понять для чего и зачем?

Он узнал о своей болезни еще здесь, в Москве. Но лечить было уже поздно. Врачи сообщили, что жить ему осталось всего несколько месяцев. Именно тогда он приехал к Даше. Весь какой-то взъерошенный, потерянный. Словно мысли его были очень далеко. Сел в кресло, закинул ногу на ногу – поза наигранно-тщеславная. Взгляд был пустым и безжизненным – черные зрачки замерли. Голос звучал глухо, почти беззвучно. Он сообщил, что им нужно расстаться. Замер на секунду, затем вскочил и вылетел из квартиры, словно шальная пуля из автомата.

А потом исчез. Даша обивала порог квартиры его родителей две недели. С трудом добилась от них признания, что он на даче в Подмоскowie. Последние три месяца она была с ним. А потом его не стало. Проклятая опухоль забралась к нему в легкие, вцепилась множеством щупальцев и постепенно пожирала изнутри. Клетку за клеткой, сантиметр за сантиметром живой плоти поглощала болезнь. Пока у него

не иссякли силы ей сопротивляться.

Даше потребовалось три года для того, чтобы заглушить в себе боль, тоску и желание уйти вслед за ним. Каждый день проходил как в тумане. Сквозь серую пелену она видела людей, слышала голоса. Мир стал плоским и безжизненным. В комнате до сих пор оставался его запах, и Даша старалась вдыхать его как можно глубже, опасаясь, что он вот-вот исчезнет. И это сводило с ума.

Но время залатало рану, оставив светлые воспоминания и подаренного плюшевого черного котенка. Теперь она старалась жить как все, с головой уходила в работу. Постепенно начали возвращаться эмоции, стали проявляться краски в окружающем мире, проснулись мысли о будущем, о семье, о детях. Она снова начала жить. Жить настоящим, а не прошлым.

Лишь отношения никак не ладились. У нее нет комплексов и каких-то внутренних зажимов, которые могли бы помешать построению и развитию нормальных человеческих отношений. Ни раз с ней пытались познакомиться, назначали свидания. Иногда она соглашалась, встречалась. Но почему-то дальше нескольких прогулок и походов в кино знакомства никогда не продвигались. То ли она слишком строгих нравов, то ли от нее ждут нечто большее при первой встрече. Почему-то большинство парней считают, что отношения начинают развиваться только после секса. То есть, любовь — это всего лишь физическое явление? А как же разум, серд-

це, душа? Человека нужно чувствовать не только телом, но и душой. Им нужно дышать, мыслить, жить.

Из воспоминаний девушку вернула красивая гитарная мелодия, которая пыталась пробиться сквозь шум уличного движения. Даша остановилась, достала смартфон из заднего кармана, не глядя, провела пальцем по экрану и приложила к уху.

– Алло!

«Привет, дорогая! – услышала Даша знакомый голос. – О чем ты так задумалась, что даже не заметила свою подругу?»

Даша остановилась, подняла голову и стала смотреть по сторонам.

– В смысле? А ты где?

– Теперь я за твоей спиной.

Даша обернулась. Перед ней стояла Марина – подруга детства. Светлые короткие волосы торчали, словно иголки возмущенного ёжика. Большие голубые глаза с укоризной смотрели на Дашу из-под густых нарощенных ресниц. Узкая полоска поджатых губ давала понять, что их хозяйка чем-то недовольна. Но через мгновение Марина улыбнулась и раскинула в стороны руки, призывая подругу к объятиям.

Они вместе ходили в детский сад, сидели за одной партой, учились в одном институте на журфаке. Не смотря на внешнюю противоположность, друзья называли их близняшками. И долгое время считали, что живут они тоже вместе. Но по окончании учебы их дороги разошлись: Даша устроилась на

работу в интернет-издательство, а Марина познакомилась с парнем и вышла замуж. На работу устроиться не успела – забеременела. Теперь у нее растет прелестный малыш Кирилл. Отношения подруги тем не менее поддерживают – часто созваниваются, реже встречаются.

– Ты о чем так задумалась? – повторила свой вопрос Марина, целуя в щечку подругу. – Я от самого парка пытаюсь тебя окликнуть.

– Да, задумалась что-то, – отмахнулась Даша, заглядывая под козырек коляски. – Ути, мой пухлячок... Какой большой стал. Щекастый.

– Не говори, – серьезным тоном подтвердила подруга. – Как на дрожжах растет. Тьфу-тьфу-тьфу. Но врачи говорят, что это нормально.

Последний раз они виделись около месяца назад – на дне рождения Кирилла. После этого никак не получалось встретиться. Как всегда, дефицит времени. И лишь такие случайные встречи и нечастые созвоны помогали поддерживать связь.

Девушки шли не спеша. Кирилл в коляске сначала бормотал что-то никому непонятное, а затем внезапно притих. У стены здания сидела группа подростков. У одного из них в руках была гитара, которая обреченно пыталась выжать из себя что-то похожее на звучание аккордов, но хозяин настойчиво не давал ей это делать, со всей силы бряцая по струнам. Марина остановилась, заглянула под козырек коляски –

ребенок уснул. Девушки вздохнули, понимая, что благодаря этому горе-гитаристу Кирилл сейчас скорее всего проснется. Но делать было нечего, и они двинулись дальше, стараясь не задеть никого из этой компании. Когда коляска поравнялась с гитаристом, он внезапно прекратил играть и петь. Остальные начали возмущаться, призывая продолжить. Гитарист кивнул головой в сторону коляски – ребята понимающе закивали и немного сместились, освобождая тротуар. Марина благодарно кивнула и ускорила шаг.

Через двадцать минут прогулки, подруги обратили внимание на вывеску метрах в пятнадцати от них. На черной доске корявым почерком, но очень старательно была написана фраза: “Лучший кофе Москвы”. Девушки переглянулись, хихикнули, и не сговариваясь стремительно зашагали в сторону входной двери.

– Ну, расскажи, чем ты сейчас занимаешься? – спросила Марина после того, как им принесли две белоснежные чашки с ароматным напитком и бисквитное пирожное. – Что нового в сфере журналистики?

– Да, ничего нового. Небольшие статьи о том, о сем, – Даша отломил вилкой кусочек пирожного и отправила его в рот. Сделала небольшой глоток кофе. – Ммм... Слушай, и правда вкусный кофе!

Марина отпила из своей чашки и подтвердила слова подруги. Кофе на самом деле оказался великолепным. Девушки замолчали. Аромат бодрящего напитка возбуждал в со-

знании необыкновенные пейзажи: Рим, небольшое уютное кафе, белоснежные круглые столики на кованых ножках и чашка макиато с маленькой капелькой молока в центре; турецкие сладости, щедро посыпанные сахарной пудрой, крохотные глиняные чашечки с умело приготовленным напитком – все это под шум прибоя и красивую турецкую музыку; высокий стеклянный стакан с черным напитком, плавающими кубиками льда и высокой густой сливочной пеной – без Греческого фраппе фантазии Даши были бы неполными.

– Марин, хочу сказать тебе спасибо за подсказку того сайта. – Вспомнив о Сети, вдруг сказала Даша. – Очень интересно.

– Правда? Тебе понравилось? – Марина заметно оживилась. Это она рассказала подруге о сайте, на котором Даша зарегистрировалась, как «Бесовка». – Интересный, правда? Скажи, а какой у тебя там ник?

– Марин, ты прости, но я не могу тебе сказать, – Даша улыбнулась. Не то чтобы она не доверяла подруге, просто это настоящее таинство. Именно это подзадоривало ее. А если кто-то узнает в Сети имя, то это уже будет не тайна, и интерес быстро утратится. – К тому же, я вступила в группу «Маски».

– Да ты что? – складывалось впечатление, что для Марины эта новость была очень важной. – А я не рискнула. Говорят, что там есть один очень жесткий тип, который хамит, грубит и троллит новичков. Доходит до того, что они просто удаляют свой профиль. Как же его зовут... Не то Наглец, не

то Старец...

– Хитрец, – поправила подругу Даша.

– Да, точно! Хитрец. Ты с ним уже познакомилась? Ну как он? Сильно приставал?

– Да не особо. Задал несколько вопросов и все, – Даша улыбнулась, вспоминая вчерашнюю переписку с дальнево-сточным троллем.

Кирилл проснулся, замахал руками и потребовал от матери знаки внимания. Марина взяла его на руки, достала из кармашка коляски бутылочку. «Пить захотел», – пояснила девушка, сунув соску в рот малышу.

– Значит, ты теперь в сообществе «Маски», – резюмировала Марина, когда Кирилл довольно буркнул и выплюнул соску от бутылочки. – Мне ребята говорили, что там в основном программисты сидят. Не скучно тебе с ними?

– Я не знаю, Марин, – пожала плечами Даша. – Я ведь там всего сутки.

– Ну да. Точно.

Девушки посидели еще с полчаса, рассчитались. Поблагодарили за кофе с десертом, отметив, что вывеска на улице правдива, и вышли в душный и шумный город. Время подходило к вечеру, солнце уже закатилось за многоэтажные дома, погружая город в легкий сумрак. Девушки попрощались, пообещав друг другу позвонить в скором времени, и разошлись. Даша вновь осталась со своими мыслями, проводив взглядом подругу. Да, время пришло. Тогда еще нет, а теперь

– да. Когда Марина выскочила замуж, Даша отмахивалась, считая поступок подруги ветреным капризом. Всему должно быть свое время – для учебы свое, для работы и опыта отношений – свое, для замужества и рождения детей – свое.

Почему желание выйти поскорее замуж – это основная цель многих девушек? К тому же, большинство из них стараются найти побогаче. Да, безусловно, деньги играют немаловажную роль в жизни, но ведь, все равно это не главное. Как ни крути. Можно жить в любви, нежности, заботе и без крупных капиталов. Главное, чтобы рядом был добрый, чуткий и заботливый мужчина, которого хочется любить, которому хочется готовить обед и ужин, сохранять домашний уют, рожать детей. Нет ничего дороже искренних и бескорыстных отношений. Нет ничего важнее любви и счастья. А настоящее счастье – это явление крайне редкое. Оно встречается намного реже, чем думают люди. Потому что счастливый человек – это тот, кто купается в океане забвения и эйфории. Счастливые люди не хамят по любому случаю в магазинах и на улице, не устраивают митинги по какому-нибудь нелепому поводу, не желают менять что-то в жизни. Все это меркнет, становится настолько призрачным и невесомым в сравнении с настоящим человеческим счастьем.

Даша остановилась у входной двери в подъезд, набрала код домофона. Раздался звук, оповещающий о том, что замок открыт. Девушка потянула ручку на себя, сделала шаг и остановилась. «Чёрт возьми... – выдохнула она. – Торт

и мороженое...» Развернулась и направилась в ближайший супермаркет, который к счастью находился в пяти минутах ходьбы. Всего лишь. Пять минут – казалось бы, почти мгновение. Но если учесть, что идти нужно еще и в обратную сторону – Даша могла зайти в него десять минут назад. С учетом поиска нужных продуктов в магазине, потери времени около подъезда, подъема на этаж – вышло бы все двадцать минут потерянного времени. А это уже кое-что.

Девушка вошла в магазин, и сразу же на нее обрушились шум холодильников, лязг сломанных колесиков торговых тележек, разговоры покупателей и продавцов, звук сканера, считывающего информацию с выбранных продуктов. Даша сделала большой глубокий вдох носом, приносясь к сложному миксу магазинных запахов – продуктов, вещей, туалетной воды и духов. Она пыталась распознать аромат цитрусовых. Дело в том, что несколько лет назад в одной из телепередач обсуждали такую тему, что запах цитрусовых возбуждает в подсознании человека тягу к совершению покупок. И поэтому владельцы крупных магазинов распыляют в торговых помещениях этот аромат. С тех пор Даша приносится в каждом крупном супермаркете. Но, увы. То ли владельцы магазинов не знают об этом, то ли аромат настолько растворяется по всей огромной площади торгового зала, то ли эта информация многолетней давности – просто миф.

Пройдя между продуктовыми рядами, Даша направилась к отделу кондитерских изделий. У стеллажа с торта-

ми, девушка внимательно рассматривала упакованные в прозрачные коробки круглые многослойные сладкие губители стройных женских фигур и рельефных мужских торсов. К сожалению, среди выставленных образцов нужного не оказалось, Даша стала оглядываться по сторонам в поиске сотрудников, одетых в красные жилеты с вышитой на спине фразой «Спросите меня. Я постараюсь вам помочь».

– Простите, вы не подскажете...

Даша вздрогнула от неожиданности и резко обернулась. Перед ней стоял молодой мужчина в смешной светло-зеленой футболке с принтом – гордо подняв голову, куда-то вдаль смотрел индеец, окруженный венцом из перьев и пейзажем долины с одиноким деревом и горным хребтом на заднем фоне. Рисунок был выполнен в стиле поп-арт.

– Ох, простите еще раз, я не хотел вас напугать. Я просто подумал, что вы сотрудник магазина. Хотел поинтересоваться...

– Молодой человек, я не сотрудник магазина, – перебила его Даша, демонстративно развернулась и пошла вдоль прилавков.

«Дура! И зачем ты так грубо обошлась с этим парнем? Он же ничего тебе не сделал. Просто перепутал, – размышляла девушка, продолжая идти по широкому коридору из упаковок с томатным соусом и растительным маслом. – Хотя с другой стороны, у меня ведь не было жилета с надписью «Я постараюсь вам помочь». Значит, это было хамство с его

стороны».

Она остановилась у прилавка с салатами. Внимательно разглядывала витрину, но не понимала, зачем это делает. Напротив возникла женщина в белом халате и терпеливо ждала, вытирая и без того довольно сухие руки белоснежным вафельным полотенцем. Даша улыбнулась ей и невольно повернула голову в ту сторону, откуда только что ушла – парень был еще там. Он смотрел то на торты, то вокруг, пытаясь, видимо, найти нужного ему сотрудника магазина, с которым он случайно перепутал Дашу. Внезапно его взгляд встретился со взглядом девушки. Мгновенно отвел его в сторону, посмотрел на часы на руке, провел указательным пальцем по стеклу, стукнул по центру, развернулся и исчез за высоким стеллажом с конфетами.

«А может быть, он хотел таким образом познакомиться? – не прекращали биться в голове вопросы и оправдания. – И не нашел иного способа, чтобы заговорить... Но тогда это совершенно глупо! И вообще, Даша, что с тобой? Что за навязчивые мысли?»

Девушка снова посмотрела на женщину в белом халате по другую сторону прилавка, которая занялась своими делами.

– Скажите, а где я могу найти сотрудника из кондитерского отдела?

Дядя Валера сидел в своем любимом кресле с пультом от телевизора в руках. На экране диктор рассказывал о проис-

шествиях в стране за последнюю неделю. Где-то опять случилась трагедия. В Москве задержали уличных грабителей, которые в автомобильных пробках подсаживались к одиноким водителям и, угрожая оружием, отнимали у них деньги, телефоны, украшения. Всего насчитали сорок три нападения за две недели. Ущерб потерпевшим нанесен общей суммой на семьсот двадцать три тысячи рублей.

– Ничего себе! – протянула Даша, стоя в дверном проеме гостиной. В ее руках был пакет с мороженым и торт в картонной коробке.

Дядя Валера обернулся и, увидев любимую племянницу, встал. Огромный – рост метр девяносто шесть и вес около ста килограммов – он казался гигантом с огромными ручищами и широкими плечами. Лысая голова и аккуратная щетина подчеркивали его брутальность. Черные волосы торчали у горла из-под сиреневой рубашки с закатанными по локоть рукавами, огромные мускулистые руки и ноги под светлыми джинсовыми шортами по колено были покрыты сплошным черным волосатым ковром.

– О, привет, красавица! – дядя расставил руки в стороны, чтобы обнять Дашу, та охотно ответила взаимностью. – Тысячу лет тебя уже не видел! Похорошела! Прямо глаз не отвести.

– Да, ладно тебе, дядя Валера, не виделись-то всего неделю, – Даша прижалась к дядьке и поцеловала его в колючую щеку. В руке девушки все ещё шуршал пакет из магазина.

– А это что такое? – с долей иронии поинтересовался Валера.

– Твой любимый торт, – передразнивая дядю, ответила Даша. – Сейчас поставлю чайник, будем чай пить.

Девушка оставила родственника наедине с криминальными новостями и направилась в кухню. Там уже накрывала на стол мама Даши – Зоя Сергеевна. В нос, словно диверсант, желающий сломить волю девушки, пробрался аромат ванильного печенья, только что извлеченного из духовки. На обеденном столе стояла чашка с нарезанными фруктами, три винных бокала и цветы в вазе – дядя Валера никогда не приходил без букета сиреневых хризантем, которые безумно нравились его сестре.

– Мм-мм... – протянула Даша, доставая из пакета торт и мороженое. – Фирменное печенье! Класс!

Мама улыбнулась и зажгла огонь на плите под чайником. Даша порезала торт, положила брикет мороженого в холодильник – за тридцать минут не растает, но и в кусок льда не превратится точно. На аромат свежего печенья в кухню зашел Валера, но женщины отправили его мыть руки.

– Слушай, Даша, – начал разговор дядя Валера, почти беззвучно помешивая ложечкой чай в кружке в тот момент, когда девушка вошла в кухню после ванной, – как ты относишься к отпуску? Он, кстати, у тебя когда?

Девушка настороженно посмотрела на дядю, затем пере-

вела взгляд на маму – та, улыбаясь, пожала плечами. Странно это было. Девушка чувствовала в его тоне какой-то подвох, но что именно это значит – не понимала. Она ожидала всего: расспросов о работе, каверзных и «неожиданных» вопросов о замужестве, даже предполагала, что возможны разговоры о политике, но... отпуск?! Это что-то новенькое.

– Мам?! Дядя Валера?!.. – Даша еще раз посмотрела на обоих родственников. – А к чему вы это? Я вроде бы ни разу не говорила об отпуске...

– Вот именно... – улыбнулся и кивнул в ответ Валера.

А ведь и действительно... Девушка невольно покопалась в памяти и обнаружила, что уже три года никуда не выбиралась. Мало того, она даже отгулы не брала. Соглашалась на любую работу, принимала любые частные заказы по копирайтингу, написанию статей, эссе, резюме и тому подобных текстовых форм. И ведь никто из руководства на работе даже не вспомнил о том, что девушка работает без отпуска. Хотя... Это им, конечно же, на руку – всегда есть человек, который согласен на любую работу.

– А, я поняла... У вас какие-то планы совместные, и вы решили от меня избавиться на недельку?

– Ну, скажем, не на недельку, а недельки на две, – словно ожидая этой фразы, моментально парировал Валера. Тут же заулыбался и добавил: – И почему сразу «избавиться»? Может, мы сюрприз хотим тебе сделать.

Это уже было слишком. Тайна на тайне и тайной погоня-

ет. Даша, безусловно, доверяла и маме, и дяде Валере. Она понимала, что ничего дурного они затеять не могли. Но эта таинственность – как вуаль, накинута на глаза. В мерцающем свете факелов тебя куда-то ведут, ведут. Ты видишь силуэты, но не понимаешь, что именно происходит вокруг. В твоём воображении мелькают картинки, молниеносно сменяя друг друга. Ты пытаешься ухватиться за какую-нибудь из них, но это невозможно – слишком быстро разум меняет образы. И в этот момент начинается нечто необъяснимое, возникает непонимание происходящего. Мозг выстраивает логические цепочки из того, что ты смог увидеть и услышать, заполняет недостающие звенья картинками из воображения. И если передержать эту таинственность сюрприза, у человека начинается паника, зарождается сомнение в честности и объективности всех действий. Появляются первые семена недоверия.

– В общем, мы хотим, чтобы ты съездила куда-нибудь отдохнуть... – быстро сказал Валера, заметив нарастающее сомнение на лице племянницы.

– Да, – поддержала мама. – А если у тебя осталась какая-то работа – её ведь можно доделать на пляже. Ведь так? Мне кажется, это даже будет интереснее.

Несомненно, отдых и работа – две несовместимые вещи, но только не для человека, который занимается творческой деятельностью. А написание статей и эссе – самое настоящее творчество. Построить правильно предложение, состав-

вить грамотно текст – является искусством. И конечно же, делать это в компании пышных пальм, горячего песка и под шум прибоя будет намного приятнее. Даша с улыбкой посмотрела на сидящих напротив нее родственников и одобрительно кивнула.

Мама и дядя Валера одновременно выдохнули. Остальное время, пока пили чай, они все вместе обсуждали, как и куда отправится на отдых Даша. В ход пошли ноутбук, планшет и телефоны – Даша выбирала страну для путешествия. Валера обзванивал турагентства на предмет наличия путёвок. А Зоя Сергеевна за неимением определённой задачи подливала чай и периодически вставляла в разговор брата и дочери комментарии.

Задача была не из легких – сейчас самый сезон, и конечно же, свободных мест не было практически ни в одном туристическом агентстве, либо предлагали путевки с отправлением через месяц. В первую очередь Валера позвонил своему другу, который руководил фирмой по организации отдыха за границей, но тот не взял трубку, отправив сообщение, что перезвонит позже. Через сорок минут упорных поисков пришли к мнению, что поездку придется отложить на три недели – иных вариантов не было. Но со страной все же определились – Греция.

Любимая страна Даши. Древнегреческая мифология, лучшие древние философы – обо всем этом она прочитала не одну тысячу страниц литературы, просмотрела сотни тысяч

фотографий и огромное количество видеоматериала. Но, как ни крути, увидеть вживую не сравнится ни с чем.

Кроме Греции были ещё Турция, Вьетнам, Китай и Африка. Но все везде, как на зло, стояла бронь или уже раскуплено. Оператор одного из турагенств рекомендовала взять горящую путёвку. Это когда за пару дней до вылета кто-то из туристов отказывается от поездки. Валера согласился, оставил свой номер телефона и выдохнул.

На этом завершился их семейный ужин, который на проверку оказался не хуже полноценного трудового дня – как это не парадоксально звучит, искать место для отдыха работа не из легких. В знак благодарности, Даша обняла дядю и поцеловала маму за эту прекрасную возможность отдохнуть, сменить привычную обстановку на что-то новое. После чего отправилась к себе в комнату.

Светлая успокаивающая атмосфера призывала расслабиться. Нежно-лиловые лианы на обоях лениво извивались и медленно спускались с потолка к кленовому паркету. Бледно-розовые шторы бережно закрывали окно, оставляя шанс насладиться утопающим среди темных силуэтов великанов-многоэтажек вечерним солнцем. На краю огромной кровати, аккуратно застеленной в тон шторам розовым покрывалом, в ожидании хозяйки расположился рюкзак. Даша достала из него ноутбук, подключила питание и открыла крышку. Экран засветился приветствием операционной системы. Внутри зашумели вентиляторы, бережно охлаждая

процессор. Через некоторое время динамик оповестил об успешной загрузке и готовности вновь окунуться в мир бесконечной паутины интернета. Даша ввела в поле командной строки адрес сайта – браузер послушно отыскал нужный и вывел его на монитор. Девушка навела мышку на кнопку «Сообщества» в меню сайта, загрузилась следующая страница, на которой были перечислены различные «комнаты». Стрелочка курсора уверенно скользнула к ссылке «Маски».

Когда ты находишься в сети, время словно переходит в режим "турбо". Оно неумолимо проносится мимо тебя, захватывая самое ценное, что есть у человека – возможности. Возможность сделать что-то полезное, возможность учиться, работать, приносить пользу. Время крадет твою личную жизнь. Пусть это будут всего лишь какие-то часы. Но ведь часы складываются в дни, недели, месяцы, годы. Если сложить все время, проведенное человеком в интернете, то результат будет сокрушительно ошеломляющим. Конечно, бывают случаи, когда это реально необходимо – работа, источники информации, обмен данными. Но в основном, увлечение интернетом имеет развлекательный характер – игры, серфинг в социальных сетях, общение в чатах. И редко это приносит настоящую пользу. Интернет крадет у нас время.

Даша написала последнее сообщение, отправила его в чат и, не дождавшись ответа, закрыла крышку ноутбука. Для нее эти несколько часов были продуктивными. По крайней мере, по ее мнению – девушка поближе познакомилась с ребятами,

с которыми совсем недавно у нее был, как они считали, конфликт. Ну, точнее сказать, конфликт был не со всей группой, а с одним из ее участников – Хитрецом. Даша выяснила, что Хитрец на самом деле очень добрый и мягкий человек, а ведет себя так, потому что ему бывает скучно. Девушка выделила из всего списка трех человек: Хитреца, Сталкера и Странника. Все они зарабатывали фрилансом – Хитрец помешан на графическом дизайне, Странник пишет сайты, а Сталкер занимается их продвижением. Периодически ребята работают вместе над какими-то проектами, но в основном у каждого свой источник дохода.

Переписка с ними заняла почти весь эфир. Они смеялись, спорили, обсуждали общие интересы и разногласия в чем-то. Парни узнали амплуа девушки и «ПОЧТИ взяли ее в свою команду» (цитата Хитреца). Много фантазировали о совместной работе, создали успешную компанию, которая стала лидером в сфере цифровых технологий. Затем скупили все активы ведущих корпораций, основали собственное государство, назначили президентом Хитреца. Но через полчаса организовали мятеж и свергли его.

На этой оптимистичной ноте ребята решили, что для первого дня знакомства событий произошло достаточно. К тому же, примерно к середине переписки в чат стали поступать укоризненные сообщения типа: «Ребята, создайте беседу в Ватсапе, и общайтесь там. У меня полторы тысячи непрочитанных сообщений. Имейте совесть, не засоряйте эфир!»

Конечно же, Хитрец не упустил возможности парировать это замечание, и, на правах бывшего руководителя государства, завалил беднягу десятком новых законов. После чего отправил в чат два смайлика – важную желтую рожицу с короной на голове и такую же желтую руку, сложенную в фигуру, означающую “victory”. Потому как модераторы за флуд отправили его в Черную комнату на целых тридцать минут. Что, по словам Сталкера и Странника, не очень гуманно по отношению к бывшему лидеру только что созданной страны. Но потом все прояснилось – оказывается в комнате появился новый модератор, который не был знаком с “иногда скучающим” Хитрецом.

Даша потянулась, отложила ноутбук на тумбочку около кровати, и вышла из комнаты. В прихожей было темно. Дверь в гостиную была закрыта, за ней слышались приглушенные голоса и работающий телевизор. Девушка вошла в комнату, щурясь от яркого света люстры. На диване, укутавшись в плед, сидела мама с кружкой кофе, аромат которого моментально подстегнул Дашу заварить и себе порцию бодрящего напитка. О чем она незамедлительно оповестила присутствующих. Дойдя до порога гостиной, девушка обернулась.

– Дядь Валера, тебе сварить кофе?

Валера дремал в кресле. Услышав вопрос, он встрепенулся, по-хозяйски закинул ногу на ногу, развел в сторону руки и улыбнулся:

– Ты просто читаешь мои мысли, дорогая! Я буду тебе очень признателен.

Разумеется, в кухне уже звенел идеальный порядок. Зоя Сергеевна – фанатка чистоты, никогда не позволит себе оставить что-нибудь на кухонном столе или в раковине. “Кухня – это визитная карточка любой женщины, и если на этой карточке есть хоть пятнышко – грош цена хозяйке этого дома”, – говорила Зоя Сергеевна фразой из популярного когда-то женского журнала “Лиза”. Естественно к этому она приучила и дочь. Поэтому, прежде чем вернуться в гостиную, Даша тщательно убрала за собой.

– Спасибо, милая! В знак благодарности позволь обрадовать тебя, – принимая чашку из рук племянницы, на манер глашатаю протянул Валера. – Правда, я не знаю, насколько эта новость будет для тебя хорошей.

Он сделал глоток, глубоко вздохнул и осыпал племянницу дифирамбами за отлично приготовленный кофе. Даша вместе с мамой посмеялась над чрезмерной пафосностью дяди. Иронично отметили тот факт, что кофе сварила машина, а не девушка. Обменялись предположениями, что бы могло значить это надутое позерство – то ли дядя напрашивался таким образом на встречный комплимент, то ли просто тянет время своими МХАТовскими паузами перед главной темой разговора, заставляя тем самым нервничать любимую племянницу.

– В общем, с Грецией ничего не вышло – путевки за-

бронированы далеко на месяцы вперед. Как вариант, можно подождать, что кто-нибудь откажется или передумает туда лететь, – Валера замолчал, глядя на Дашу, выдержал еще несколько секунд и продолжил, томно растягивая слова и делая, казалось, бесконечно долгие паузы. – Но... Есть одна путевка... 14 дней... Вылет через два дня... Средиземное море... Кипр...

Время словно остановилось. Голоса и звук телевизора мгновенно ушли на второй или даже третий план, как будто кто-то убавил в голове громкость. Да, это не Греция. Но Кипр ничем не хуже. А если подумать, то где-то даже и лучше. Место, где античность буквально в каждом сантиметре острова. И не так истоптана туристами, как в Греции. К тому же, еще со студенческих времен, когда Даша писала курсовую по Древней Греции, она неоднократно натыкалась на упоминание этого островного государства. Невольно отвлекалась от изучения основного материала и жадно поглощала всю информацию о Кипре – мифологию, историю, факты и легенды. Девушка знала о нем практически все, не хватало только увидеть все это своими глазами.

Это была, можно сказать, вторая Греция, о которой Даша, к своему стыду, в момент выбора места отпуска напрочь забыла. А мама с Валерой не забыли. Они прекрасно знали. И были давно готовы. Путевка была забронирована несколько дней назад. Но это был бы не дядя Валера, если бы он просто, без этого грандиозного представления, вручил ее девушке.

Это была бы не Зоя Сергеевна, если бы она не подыграла своему любимому брату. И конечно же, это была бы не интрига. И вот, совершенно неожиданно, как думала Даша, ее мечта уже почти осуществилась.

– Только есть одно но... – Валера снова замолчал и опустил глаза. На этот раз Даша видела натуральное переживание дяди. Неловкость и смущение читались на его лице невооружённым глазом. Он явно нервничал, хоть и пытался не показывать это.

– Что такое, дядя Валера? – теперь и Даша почувствовала нотки сомнения. Нет ничего хуже, чем отбирать у ребенка только что подаренную конфету. Пусть она – конфета или мечта – еще совсем призрачная, пусть в стадии формирования, но она уже есть. Она была в ее руках, а теперь растворяется, словно туман с каждым сантиметром поднимающегося над горизонтом солнца.

Пауза увеличивалась, натягивая струну волнения девушки. Теперь в ее голове вихрем проносились мысли-догадки – что же так заставило нервничать эталон невозмутимости и спокойствия их семьи? Ведь он уже сказал, что все в порядке. Путевка есть. Если нужно согласие девушки – оно тоже есть, сто тысяч раз «да». В чем может быть загвоздка? Деньги? Вряд ли. К тому же, на этот случай у Даши есть свои накопления и она готова оплатить расходы. И дядя с мамой это прекрасно знают. Что еще может стать барьером неловкости и переживаний?

– Валера, – заговорила мама, прерывая мучительную паузу, повисшую в комнате. – Ну что ты трагедию-то из этого делаешь? Смотри, она аж побелела.

– В общем, отель, в котором ты будешь жить, – стуча пальцами по кружке с уже остывшим кофе, пробормотал дядя, – имеет статус всего лишь " три звезды " .

Вы прыгали когда-нибудь с парашютом? Ну или на крайний случай, с моста на тарзанке? Напряжение, сомнение и страх неизвестности перед первым прыжком. Адреналин фонтанирует в каждой клеточке организма. Сердце то стремится выскочить при первой же возможности, то замирает где-то в области пяток. Воздух моментально становится непригодным для дыхания из-за полного отсутствия в нем кислорода. Во время самого прыжка чувствуешь себя рыбой, выброшенной на пустынный берег, где никто не сможет тебе помочь. Отчаяние овладевает тобой полностью, заставляя хвататься за воздух, видя стремительно приближающуюся землю. И вот, наконец, ты в безопасности. Все закончилось. Ты, словно выжатый лимон, валяешься где-то в стороне, не способный пошевелиться от переизбытка эмоций. Вокруг пелена отрешенности от реального мира, охраняющая тебя от ненужных сейчас факторов нарушения эйфории.

Именно состояние победителя после затяжного прыжка экстремалки испытывала сейчас девушка. Что могло быть хуже, чем волнение о дискомфорте в стране, о которой она прочитала, по меньшей мере, почти все? Да она была соглас-

на жить в палатке на берегу моря, лишь бы увидеть своими глазами то, что видела только на фото. О чем поспешила сообщить своему любимому дяде и маме, обнять и, конечно же, поблагодарить за такой невероятный подарок.

Два дня на сборы. Что такое два дня для человека, который ждет исполнения своей мечты? Время, тянущееся бесконечно долго. Это дорога, которая уползает за горизонт, рассекая своим полотном зеленые поля недозревшей еще пшеницы. И сколько бы ни шел по этой дороге – ей нет конца. Что такое два дня для человека, которому необходимо время собраться? Это песок, беспощадно утекающий сквозь пальцы. Стрела, со свистом пронзающая воздух, выпущенная из лука в упор. А цель расположена на расстоянии двух дней ожидания. Казалось бы, для осуществления мечты бескрайне далеко, но для полета стрелы – неумолимо близко.

– Даша, ну чего ты переживаешь? – мама села рядом с дочерью на кровать. Перед девушкой стоял раскрытый почти упакованный чемодан. Вокруг: на полу, на спинке кресла, на столе были разбросаны вещи – купальники, платья, полотенца и много всего остального, что так умело пряталось из виду хмурой хозяйки.

– Мама, ну а как не переживать? А если я что-нибудь забуду? Если мне вдруг что-то обязательно понадобится, а я это не взяла?

– Ну и что? Это ведь можно купить. Ты главное возьми

то, что на самом деле важно. Телефон, кошелек, документы и... голову.

Зоя Сергеевна улыбнулась и обняла дочь. Даша положила голову на плечо маме и расплакалась. Это были слезы переживания. До вылета оставалось каких-то двенадцать часов. Они просидели около часа, болтая о местах, которые девушка обязательно посетит, о том, какие там национальные блюда, и что их непременно нужно попробовать. И, само собой, не оставила мама в стороне тему безопасности. Проблема одной оставшейся путевки в том, что она одна. И нет никакой возможности полететь с кем-то из друзей. А это, конечно же, увеличивает риск попадания в неприятности, не говоря уже о поддержке и родном плече рядом в минуту сомнения. Но поговорив об этом, Даша все-таки убедила маму (насколько это вообще возможно) в том, что ничего страшного нет, и переживать не стоит.

«Ну вот. Осталось пара часов до осуществления моей мечты!»

Даша нажала кнопку «Отправить», и сообщение переключалось в общее поле чата. Перечитав отправленный текст, девушка написала новое сообщение и отправила его следом за первым.

«Ну точнее, не до самой мечты, а до финального шага к ее осуществлению...»

Ей не спалось. После того, как мама помогла ей упаковать

чемодан, проверить, все ли она взяла, а затем еще раз перепроверить, на часах стрелки укоризненно показывали, что пора немного поспать. До регистрации тогда оставалось восемь часов – из них четыре часа девушка лежала с ноутбуком на кровати. И, как обычно, время пролетело незаметно – в сети всегда так. В чате были все её новые друзья, кроме Хитреца. Где он был – никто не знал. Было множество предположений: от безумных и смешных до самых ужасных, остаивающих кровь. Львиную долю времени парни это активно обсуждали, со смаком описывая подробности каждой из версий. Даша несколько раз приняла участие, но только в тех случаях, когда версии были более-менее приличными. В остальном она старалась успокоить их азарт. В итоге ребята договорились до того, что Сталкера модераторы отправили в Черную комнату на пятнадцать минут.

Дверь открылась, впусив в комнату желтую полосу света и голос какого-то актера – по телевизору шел фильм. Щелкнул выключатель, комната постепенно наполнилась красками. Шторы вновь стали розовыми, а не серыми, обои обрели объем, лиловые лианы словно ожили и заспешили спрятаться от яркого ослепительного света. Собраный чемодан стоял у шифоньера, рядом с ним ютилась сумка Даши и чехол от ноутбука. Мама подошла к кровати, села на край и посмотрела на дочь.

– Ты совсем не спала? – её взгляд выдавал легкое волнение. Уголки губ дрожали, словно не могли определиться, ка-

кие эмоции нужно показывать. В конце концов, радость победила – Зоя Сергеевна улыбнулась. Даша попыталась натянуть подобие улыбки, но усталость одержала верх над усердием девушки, и она просто пожала плечами. – Пора собираться, через несколько минут приедет такси.

– Хорошо, мам. Сейчас предупрежу ребят, что выхожу.

Мама поцеловала дочь, встала и вышла из комнаты. Даша проводила ее взглядом и посмотрела на дисплей – ребят в сети уже не было. В чате висели пожелания приятного отдыха и наказы не забывать ребят. Сталкер к этому времени уже был освобожден из Черной комнаты. Даша вновь улыбнулась, написала «До встречи», чуть помедлив, добавила самолетик из набора смайлов, вышла из приложения. Упаковала ноутбук в чехол и вместе с сумочкой вынесла в прихожую.

До того как пришло такси, Даша с мамой успели попить кофе, обсудить различные способы общения на период, когда дочь будет находиться в другой стране. Остановились на том, что самым удобным способом является интернет – видеосвязь, сообщения в социальных сетях и, конечно же, фоторепортажи, которые Даша почти клятвенно обещала отправлять матери хотя бы раз в день. Этого оказалось достаточно, хотя девушка была настроена на то, что мама потребует ежечасный отчет.

Словно подслушивая за дверью и дожидаясь окончания дискуссии, зазвонил телефон Зои Сергеевны – машина стояла у подъезда.

Удивительное чувство – ожидание и трепет. Всю дорогу в аэропорт Даша отгоняла от себя мысли о том, как она прилетит, как будет выглядеть ее номер, каким на самом деле окажется город, в который она отправляется, какие там люди. Ей казалось, что преждевременные фантазии могут как-то повлиять на ход событий и что-нибудь изменить. Она не была суеверной, но внутреннее «я» постоянно отмахивалось от этих мыслей. К тому же в окне замаячили огни аэропорта. Девушка рассчиталась с водителем, забрала вещи из багажника, отказавшись от услуги учтивого таксиста в помощи с чемоданом, и медленно пошла к главному входу терминала, который отправит её на серебристой птице к песчаным пляжам острова в Средиземном море. Даша остановилась перед огромным зданием, по рукам и спине пробежала дрожь. Трое парней, которые появились откуда-то сбоку, учтиво пропустили девушку вперед. Отказавшись и от их помощи занести чемодан, она сделала глубокий вдох и уверенно шагнула в помещение.

Глава 3 «Аэропорт»

“Странник: Скажи, у тебя бывает такое – идешь по дороге, сидишь в транспорте, кафе или каком-то другом общественном месте – неважно, а напротив тебя или где-то неподалеку, в зоне видимости, сидит девушка. Ну, или парень в твоём случае. В общем, пусть это будет Человек. Возможно, Он не один – это не имеет большого значения.

Ты встречаешься с ним взглядом. В голове внезапно возникает мысль – это Он! Тот самый Человек, которого ты искала всю жизнь, пробираясь сквозь колючие тернии городского безумства, беспощадную иронию судьбы, вонючие болота человеческой алчности и вранья. А Он все это время ждал тебя, испытав на себе не меньшую, а возможно и большую боль предательства и обиды. Ты читаешь Его глаза, как книгу, которую не сумела прочесть та, что была или есть с Ним рядом. Видишь в глубине Его зрачков образы, рвущиеся наружу, молящие о спасении. Вы пересекаетесь взглядом, затем еще раз и еще. Ты уже чувствуешь неловкость. Стараешься увести глаза, хочешь провалиться на месте, раствориться в воздухе.

Но тебя как магнитом тянет смотреть на Него снова и снова. И Он смотрит. И так же пытается отвести взгляд. Вы оба чувствуете, что между вами образуется энергетическая связь, переплетая ваши души, словно кровеносные сосуды, образуя единый организм. Вы становитесь ближе. На расстоянии. Молча. И эта связь становится все крепче. И именно в тот момент, когда ты решишься сделать шаг, подойти и сказать что-то глупое, невпопад, но очень важное, обязательно отвлечет невидимая злая сила. Кто-то спросит, который час или попросит объяснить, где находится станция метро или просто необходимо свернуть, отойти – неважно. Важно, что Человека уже нет. Он вышел. Ушел. Испарился. И остается внутри тебя пустота, пеще-

ра сожаления и одиночества. Вырванный кусок души, беспомощно пульсирующий в луже безразличия, растоптанный слепыми прохожими. Ты не в силах его поднять, вернуть, оживить. Пустота внутри тебя режет грудь, наполняется отравленным воздухом отчаяния. И ты понимаешь, что заполнится она не скоро.

Бесовка: Странник, ты влюбился что ли?))))

Странник: Нет.)))) Просто почему-то об этом подумал сейчас и поинтересовался, было у тебя такое когда-нибудь или нет.))))”

Аэропорт. Уникальное место. Здесь своя жизнь, свое государство. От множества голосов кружится голова. Греческий, арабский, английский, немецкий, французский языки переплетаются в одну неразборчивую звуковую какофонию. Невольно вспоминается история о Вавилоне.

О непреодолимом желании людей засунуть свой нос туда, куда собака свой хвост не совала. Отчего в итоге они и поплатились, так и не достроив эту несчастную башню, рассорившись друг с другом из-за непонимания. И так было во все времена. Сейчас нас отличает лишь дипломатичность. Хотя...

Игорь стоял в холле. Мимо него непрерывным потоком сновали люди. Молодой человек со спортивной сумкой на плече в веселых ярких шортах и такой же рубашке с коротким рукавом, вероятно летел на отдых. Его нелепая панама

на голове и солнечные очки в стиле "а-ля, семидесятые" сообщили об этом задолго до того, как Игорь услышал его речь. К тому же парень не стеснялся в проявлении своих эмоций, разговаривая с кем-то по телефону. Создавалось впечатление, что он пытался докричаться до Камчатки: «Да, нормально все! Конечно, я взял все необходимые документы... Да, распечатал... Ну а как же, разумеется. Нас там будут встречать... Как это кто? Представитель туроператора... Ну а как же... Даже если мы прилетаем ночью, это ведь их работа... Не нужно переживать, мама. Я ведь не один туда лечу... Конечно, с Катей... Где она? Она сейчас в кафе... А я иду на улицу подышать... Мама, не волнуйся, не потеряюсь...». Парень потерялся в толпе, и его голос смешался с гулом аэропорта.

Игорь глубоко вздохнул, посмотрел на часы, провел указательным пальцем по стеклу, затем стукнул по нему два раза и продолжил свои наблюдения. В противоположную сторону шли две девушки лет двадцати пяти. Одна из них была блондинкой. Собранные на затылке в хвост волосы словно маятник часов раскачивались влево и вправо при каждом шаге. С нарисованными бровями девушка немного перестаралась. Как, впрочем, и с нарощенными ресницами. У Игоря от всего этого зрелища даже зачесались веки. В остальном ничего примечательного – футболка с абстрактным рисунком, джинсы и светлые кроссовки. Девушка размахивала руками, упорно доказывая что-то своей подруге. Игорь пере-

вёл взгляд на неё. Рыжие кудряшки благодаря яркому освещению отливали бронзой. Цвет наверняка был не натуральным, хоть и довольно завораживающим. Недаром в средневековье рыжих девушек считали ведьмами и сжигали на кострах. Есть в этом цвете что-то магическое, колдовское. Не хватало платья в пол, амулета на шее и кисета с травами на поясе. Но у этой девицы ничего подобного не было. Майка и шорты бледно-голубого цвета, словно это комплект. На ногах точно такие же кроссовки, как у подруги. В руках девушек были только сумочки, видимо, основной багаж они сдали в камеру хранения.

– Так ты уверена, что нам не нужны чемоданы? А если нас обратно уже не выпустят?

– Как это – не выпустят? Мы ведь еще не регистрировались. Мы всего лишь идем в кафе.

– А если опоздаем?

– Не опоздаем, не бойся. До регистрации еще целый час.

– Я что-то так волнуюсь...

Девушки прошли мимо Игоря и растворились в толпе. Диктор объявил о посадке самолета на трех языках – русском, английском и китайском. Через несколько секунд, после звукового сигнала сообщение повторилось. Данные информационного табло обновились – некоторые строки перекочили, заменяя друг друга. Стрелки огромных часов над табло, словно усы мультяшного часовщика указывали, что сейчас без двадцати пять – утро только начинается, а терми-

нал аэропорта уже кишит людьми, словно в улье или муравейнике. Только в тех случаях насекомые работают, а здесь по большей части трутни. Да, и в муравейнике, как оказалось, не все так просто, как в известной басне.

Игорь улыбнулся, вспомнив случайно попавшийся на глаза пост в интернете об исследованиях, проведённых в Аризонском университете.

– Интересно, какого черта ты решил встретиться здесь за шесть часов до регистрации на рейс?

Голос за спиной Игорь узнал сразу, несмотря на то, что он пытался изменить его на хриплый уродливый бас. Да и кто кроме Сталкера будет неумело подкрадываться сзади, прижимаясь к стене, не подумав о том, что Игорь стоит почти вплотную к ней. Ребята поздоровались, обнялись и не спеша отправились в кафе.

– А ты знал, что в муравьиных колониях лишь три процента насекомых действительно заняты делом, а остальные делятся на три категории – одни имитируют работу, другие ленятся, а третьи тупо ничего не делают?

– Я сейчас себя ощущаю из первой категории бездельников – вроде что-то делаю, а что и зачем – не пойму. – Гриша тянул за собой чемодан, словно он был набит кирпичами. – Нет, Игореха, ты мне все-таки объясни, что мы будем тут делать целых шесть часов? Твои загадки и молчание меня совсем не радуют. Что за игру ты затеял? А?

Кафе, в которое вошли ребята, по сути было ещё закрыто.

Но миловидная девушка-бариста услужливо позволила им дождаться своего рейса. И даже приготовила им очень вкусный эспрессо. Гриша отпил из чашки ароматный кофе, который хоть и был заоблачно дорогим по сравнению с ценами за пределами стен аэропорта, но тем не менее великолепно тонизировал невыспавшийся организм. Игорь смотрел на него с легкой улыбкой. Нет, не с усмешкой. Он не издевался над ним, не пытался разыграть или как-то подшутить. Хотя такой замысел тоже изначально присутствовал. Странник просто был в предвкушении эмоций, которые, по его предположениям, испытает Гриша через несколько минут. Игорь молчал. Телефон в его руках фыркнул беззвучной вибрацией, он посмотрел на дисплей, набрал текст и снова перевёл взгляд на возмущенного друга.

– Ну как? Кофе тебя взбодрил? Проснулся? – улыбка не сходила с губ Странника.

– Блин, дружище... – Гриша прищурился, всматриваясь в хитрые глаза и пытаясь разгадать ту таинственность, которая ярким фонарем светилась в них. – Я чувствую, что это все неспроста. Я конечно не против всяких там сюрпризов и тебе всецело доверяю, но непонимание происходящего вселивает в меня легкую тревогу. У тебя все нормально? Ты хоть не молчи. Скажи что-нибудь. Ну, или хоть головой кивни.

Игорь посмотрел за плечо друга в сторону выхода. Гриша нахмурился, отставил чашку и обернулся, следуя за взглядом Странника. К их столику, грузно переваливаясь с боку

на бок словно медведь, уверенно шагал здоровенный мужчина в клетчатой рубашке с коротким рукавом и синих потертых джинсах. Черные кудряшки на голове и густая щетина на лице могли бы быть явным предлогом для проверки документов для любого встретившегося на его пути сотрудника полиции. За собой он тянул большую спортивную сумку ярко-зеленого цвета. Мужчина небрежно поставил ее у свободного стула, шумно выдохнул и, опершись о стол, жестом позвал официантку.

– Черт побери этих копов! – не обращая внимания на удивленный взгляд Гриши, громким баритоном с легкой хрипотцой, заявил черноволосый незнакомец. – Стоит пару дней не бриться – принимают меня за непонятно кого. Вот скажите, разве я похож на человека без определенного места жительства?

Игорь улыбаясь осматривал гостя за их столиком. В этот момент подошла девушка, готовая принять заказ. Мужчина озвучил внушительный набор из второго блюда, клюквенного морса, чашки кофе и чизкейка. Гриша перевел взгляд на Игоря. В его глазах горел знак вопроса. Игорь чувствовал, что еще мгновение, и из Сталкера начнет извергаться лава возмущения, словно из проснувшегося вулкана, который несколько тысячелетий накапливал в себе смертоносную смесь гнева и недовольства. Нужно было срочно гасить это напряжение.

– Здорово, Хитрец! – улыбаясь, кивнул в знак привет-

ствия Игорь великану, который помогал официантке выстав-
лять с подноса тарелки на стол. – Как долетел?

– Да, нормально, Игореха. Только, блин, есть захотел. До-
ма не успел позавтракать, а в самолете, как всегда, кормежка
с гулькин нос.

Игорь посмотрел на Гришу – зрелище то еще. Смесь эмо-
ций – возмущение, радость, недовольство. Они давно знако-
мы с Хитрецом в Сети. Общались по телефону, обсуждали
совместные проекты. Но никогда не видели друг друга. Мно-
го раз они говорили о том, что нужно встретиться. Но плот-
ный график работы, расстояние и разные форс-мажорные
обстоятельства постоянно мешали. Эта встреча была абсо-
лютно спонтанной. Хитрец однажды озвучил в чате, что хо-
чет куда-нибудь слетать отдохнуть. Игорь написал ему лич-
ное сообщение о своих планах, о том, что Гриша тоже летит
и предложил троллю присоединиться к ним. Долго раздумы-
вать тот не стал. Только попросил Игоря оставить в тайне его
участие в этой аванюре. Парни сошлись на том, что и про-
изошло сейчас – Сталкера удалось удивить. Именно поэтому
Игорь назначил встречу за шесть часов до рейса – самолёт
из Хабаровска прилетел точно по расписанию.

– Володя, как же так? – Гриша смотрел на товарища с
некоторым подозрением. Он не был расстроен, наоборот,
сюрприз удался, и Сталкера изнутри распирала радость, что
они наконец-то встретились. – Я тебе верил. А ты даже слова
не сказал, что летишь с нами. Ты не представляешь, что вче-

ра творилось в "Масках". Какие были предположения почему ты отсутствует столько времени. Разве так можно?

– Жора, я скажу больше – нужно! – Хитрец продолжал поглощать принесенный официанткой заказ. – Если бы мы тебе рассказали, то это уже было бы неинтересно. А так, и ты удивлен, и я доволен. Да, и кости мне в чате сполоснули. Теперь месяц мыться не буду.

–Ну-ну, – усмехнулся Игорь, – Тогда тебя не только из-за внешности останавливать будут, но и из-за запаха.

Ребята дружно рассмеялись, разбавив тишину низкими мужскими голосами.

В кафе негромко заиграла легкая музыка. Игорь посмотрел на часы – шесть утра. До регистрации оставалось четыре с половиной часа. Володя и Гриша спорили о качестве обслуживания в самолетах – хотя и тот, и другой пользовались услугами авиаперевозчиков лишь пару раз. Смешно выглядели прения псевдознатоков со стороны. Хотя, сам Игорь тоже летал лишь однажды и владел информацией поверхностно. Внезапно парнем овладела тоска. Непонятное ощущение тяготило его, словно кто-то вытягивал позитив, распуская связанное полотно настроения. Об этом он читал в каком-то фэнтезийном романе. Игорь обернулся, оглядывая помещение в поисках энергетического вампира. Но никого подходящего на эту роль так и не нашёл.

Парень немного успокоился, снова посмотрел на часы, провел указательным пальцем по циферблату, слегка стук-

нул по нему и накрыл ладонью. Тревога навалилась вновь. Несколько минут понаблюдав за спором парней, он извинился, сообщив, что нужно срочно позвонить. Ребята поинтересовались, все ли нормально у него, тот уверил, что все в порядке и вышел из кафе.

Над аэропортом медленно тянулись тяжелые серые облака. Ватные грязные глыбы, плотно прижимаясь друг к другу, бесшумно перемещались по небу, словно гигантский флот небесной армии, который готовился к осаде. Ветра пока не было, но температура воздуха, несомненно, понизилась. Игорь достал сигарету, прикурил и, глубоко вдохнув, выпустил большое количество серого дыма. Облако, наполненное никотином, устремилось вверх, присоединяясь к грозовой армии. Внезапно подул не сильный, но пронизывающий ветер, и дым мгновенно рассеялся. Парень съежился и сделал шаг назад – ближе к стене, как будто она могла спасти его от холода.

Ушедшая вроде бы тревога вновь охватила Игоря. Что это было? Волнение перед полетом? Переживание о не совсем еще понятной работе? Он не мог разобраться, что его тревожило. Колокольчики предчувствия трезвонили внутри, нагнетая легкую дрожь. Он достал смартфон, нашел в последних набранных номерах телефон мамы и нажал кнопку «Позвонить».

«Алло! – услышал Игорь тревожный голос матери. – Игорь, что-то случилось?»

– Привет, мам. Прости, что так рано звоню, – он посмотрел на часы, стрелки показывали пятнадцать минут седьмого. – У вас все нормально?

Родители Игоря уехали прошлым вечером. Сейчас они должны были уже быть дома. Мама отправила сообщение о том, что они добрались, но в связи с возникшим непонятными ощущениями, Игорь решил все-таки позвонить.

«Да, все хорошо, сынок, – голос в динамике оставался беспокойным. – Что случилось? Игорь, не пугай меня, пожалуйста. Я начинаю нервничать».

Игорь услышал в трубке сонное бормотание отца: «Что такое, Света?»

– Мам, у меня все в порядке. Я уже в аэропорту. Ждем регистрации, – Игорь затаился и выдохнул в облака, которые почти объединились в однородную массу, затянув всю видимую часть неба. – Вышел покурить и решил позвонить тебе. Надеюсь, я тебя не разбудил? По моим подсчетам ты должна уже собираться на работу.

Разница во времени между Москвой и Екатеринбургом составляет два часа, поэтому на Урале сейчас восемь пятнадцать. В это время Светлана Евгеньевна обычно готовит завтрак. Отец, будучи пенсионером по выслуге, работал внештатным советником по безопасности председателя правления одного местного банка. На работу он практически не ходил – только по звонку начальника. Поэтому было неудивительно, что он еще спал.

«Собираюсь завтрак готовить, – теперь парень слышал, что мама успокоилась. Из голоса ушла тревога и волнение. – Не забудь, что ты обещал позвонить мне, как только прилетите».

– Да, я помню, мам. Передавай привет папе. Пока.

Странник отключил вызов и заблокировал телефон. Автоматические двери терминала бесшумно разъехались в стороны, и площадь перед аэропортом наполнилась жутким хрипловатым смехом. Перед выходом появились Сталкер и Хитрец. Гриша завертел головой по сторонам, видимо в поиске Странника. Володя же сразу определил местонахождение пропавшего товарища, слегка хлопнул по плечу друга и пошел, переваливаясь с ноги на ногу, к Игорю. Его походка вызвала у Странника легкую улыбку.

– Слушай, Вован, а почему ты не Медведь? – улыбаясь, спросил он, делая очередную затяжку.

– Потому что Хитрец появился раньше, чем он, – усмехнулся Володя и похлопал себя по выпирающему животу. – У меня этот ник уже лет десять. Держи свой талон – мы сдали чемоданы в камеру хранения.

Передав бумажную квитанцию, Хитрец достал из кармана помятую пачку, вынул из нее коричневую длинную сигарету "Блэк Джек" и закурил. В нос тут же пробрался приятный аромат вишни. Из-за спины Володи вышел Гриша, старательно набивая свою трубку табаком. Игорь чувствовал себя карликом среди этих верзил. Раньше рядом с Гришей он

почему-то не обращал на это внимание. Теперь же вдвоем они казались просто великанами, хоть и были выше Странника всего на голову.

– Как-нибудь я расскажу вам эту историю, – шурясь от попавшего в глаза дыма, сказал Володя. – А сейчас есть беседы поинтересней. Расскажи мне, мой дорогой друг, куда мы летим и зачем? Я в принципе понял, но в общих чертах. Этого достаточно, чтобы почувствовать себя настоящим Кожуховым, но хотелось бы знать чуть больше, чем мне полагается, – через долю секунды, словно боясь опоздать с дополнением, добавил: – Можешь даже потом меня убить, если это военная тайна. Но я чертовски любопытен.

Рассказ занял немного времени. Хитрец внимательно дослушал историю Игоря до конца. Лишь когда тот закончил, уточнил несколько моментов, касающихся непосредственно его участия в этом проекте. С гордостью заявил, что не зря захватил с собой фотокамеру, объективы и ноутбук. Гриша тут же вставил свои пять копеек, что его ноутбук и планшет также в чемодане. Володя и Игорь выкурили еще по одной сигарете, пока Сталкер раскуривал трубку. И после очередной шутки Хитреца с громким смехом направились ко входу в терминал. У самой двери, послушно открывшейся перед ними, парни чуть не затоптали молодую девушку, которая как-то неуверенно остановилась у дверей. На ее лице читалось волнение.

– Девушка, позвольте я вам помогу? – Володя протянул

руку к чемодану. – Что ж вы одна с таким огромным саквожем маетесь, да еще и сумками обвешались.

– Нет, нет. Спасибо. Все в порядке. Я справлюсь, – дрожащим голосом ответила девушка, сделала глубокий вдох и шагнула внутрь аэропорта.

Парни проводили её взглядом и зашли следом. Игорь заходил последним. На мгновение он остановился – почему-то девушка казалась ему знакомой. Но откуда? Где он её видел? Почему она осталась в его памяти? Почему в душе странное щемящее чувство, словно он упускает что-то очень важное. Что-то ускользает от него. Гриша окликнул Странника, тот вздрогнул, мысли развеялись и он шагнул следом за ребятами.

Людей в аэропорту заметно прибавилось – кто-то неспешно прогуливался, убивая тягостные минуты ожидания, кто-то спешил к месту встречи пассажиров приземлившегося только что самолета. Часы над информационным табло показывали двадцать пять минут восьмого. Странник сравнил время аэропорта со своими часами – погрешность в одну минуту. Нормально.

Оставшиеся два с небольшим часа до регистрации ребята решили провести в зале ожидания. Конечно же, Сталкер не упустил момент, чтобы не подколоть Игоря о бесполезно потраченном времени. Умело парировал все оправдания Странника о неизбежности этой ситуации, так как поз-

же Хитрец все равно не прилетел бы в Москву. В итоге, вместе посмеявшись, ребята неторопливым шагом побрели в зал ожидания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.